

**Артем Шумилин
Серж Винтеркей**

**Ревизор:
Возвращение в СССР 9**

Ревизор

Серж Винтеркей

Ревизор: возвращение в СССР 9

«Автор»

«Автор»

2023

Винтеркей С.

Ревизор: возвращение в СССР 9 / С. Винтеркей — «Автор»,
«Автор», 2023 — (Ревизор)

Приключения московского аудитора, попавшего из нашего времени в 1971 год, продолжаются. Павел Ивлев освоился в МГУ и энергично работает в «Комсомольском прожекторе». Вот только итоги его работы как опытного ревизора, способного легко разоблачить махинации, не всем нравятся. Павлу надо ловко маневрировать, чтобы выжить между могущественными группировками, снимающими сливки с контроля над предприятиями Москвы.

© Винтеркей С., 2023

© Автор, 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	24
Глава 5	31
Глава 6	37
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Артем Шумилин, Серж Винтеркей

Ревизор: возвращение в СССР 9

Глава 1

Москва

– Думал я, думал над твоей просьбой о кооперативе... – начал он. – Но в любом случае, вначале жениться тебе надо. Понимаю, что возможно, это неожиданно, и ты пока это не планировал. Понятия не имею, были ли у тебя такие планы на Галию. Или еще кто уже появился вместо нее... Но без этого...

– С Галией я, с Галией! Да я бы и рад жениться, но мне же шестнадцать, я и целовать-то ее на людях боюсь, чтобы не налетели ревнители морали и жизнь ей не испортили, – сказал я, – у нас комсомольские собрания просто жуть, в личную жизнь лезут, совершенно не стесняясь, прямо в грязных сапогах, а тут такой повод дать в аморалке упрекнуть. Впрочем, кому я рассказываю...

Комсорг усмехнулся.

– Ну да, ну да, понимаю, проблема есть. Но найдем и решение! Тебе эта женитьба нужна, чтобы получить полные права, словно тебе уже восемнадцать. И можно было на тебя квартиру кооперативную оформлять.

– Мне не принципиально на кого, можно и на Галию, – махнул рукой я.

– Доверяешь, значит, настолько, – усмехнулся Сатчан, – но в принципе, Галию я знаю, она правильная девушка, коварных планов строить не будет. Но неважно, на кого вы там оформите квартиру, совершеннолетний владелец – это только часть плана. Должны быть формальные основания вам двухкомнатную оформлять – если вы поодиночке, то нет никакой правовой возможности. А вот если вы в браке состоите, да еще и справку приложите, что ребенка ждете – это совсем другое.

– Ребенок точно никак, – покачал я головой, – они от поцелуев не появляются.

– Да справку фальшивую соорудим, это вообще не проблема. Как появится в деле, так потом и исчезнет, так что никаких вопросов. Так вот, раз принципиальных возражений нет, то свадьбу мы тебе организуем, никаких очередей стоять не придется – есть свои люди, хоть завтра в загс отведем. С той же самой справкой о беременности, которая точно также исчезнет потом.

Я кивнул.

Явно обрадовавшись, что я отношусь по-деловому и не устраиваю сцен мучительных раздумий о том, хорошо ли подделывать справки о беременности, Сатчан продолжил.

– Так, теперь опять про основную часть – что дальше делаем. Из общежитий вы своих выписываетесь, там все равно временная прописка, а она оснований вступать в кооператив не дает. Поэтому мы оформим вам постоянную. ПО ЗИЛ – знаешь же?

– Кто же не знает?

– Огромный завод, мы вас туда и устроим на полставки. И в общежитие пропишем. Ты будешь помогать по идеологической части, прочитаешь пару лекций, чтобы засветиться, что реально там работаешь по этому профилю. Галию устроим работать помощником художника. Тут уже только надеюсь, что хоть что-то она нарисовать сможет.

– Ясно! – кивнул я.

– А вот дальше как раз и выбор между двумя вариантами, – продолжил Сатчан энергично, – первый необычный, но я лично очень тебе его советую. Исполкому каждый кооператив отдает десять процентов жилищного фонда, что построил. Прямо сейчас есть очень при-

личный дом почти в полной готовности, и я могу предложить на третьем этаже или на пятом двушку. На третьем окна во двор, на пятом – на улицу. Проспект Мира. Хорошее место.

– В чем необычность? – спросил я, когда он замолк.

– Ту сумму, что положено уплатить за квартиру кооперативу, ты просто будешь отдавать мне по частям. А я, естественно, буду передавать тому, кто такую возможность обеспечит. Сорок процентов вперед, потом по сто рублей в месяц, пока всю сумму не выплатишь. Квартира стоит семь тысяч, так что считай.

– Понятно, – кивнул я, – а второй вариант?

– Второй вариант – ты становишься членом другого кооператива официально, но это будет долго. Сейчас оформим, полгода придется ждать, пока стройка начнется. Потом будут строить не меньше года. И все эти полтора года, пока не будет куда вас прописать, вы будете вынуждены на ЗИЛе на полставки вкалывать. Месячишко я еще смогу сделать так, чтобы вас не дергали с работой, а потом придется уже отрабатывать свои полставки по-настоящему. И ребеночка придется заделать по-настоящему. Фальшивая справка полтора года не продержится, люди не слоны, чтобы такая длинная беременность была.

Сатчан замолк. А я задумался. Так-то он вроде давал мне два варианта, но на самом деле всячески подталкивал меня к первому. В принципе, нужно серьезно рассмотреть, почему. Похоже, кто-то в исполкоме хочет нагреть руки на передаваемых для нужд государства квартирах. В моем случае – на одной из них.

Могут ли при таком сценарии появиться проблемы? Конечно, могут, ведь все это шито белыми нитками. Если этого жулика из исполкома арестуют, то могут вскрыться все эти сделки, вряд ли со мной он одну-единственную провернул. Это в красивой теории правового государства.

Но, исходя из того, что я помню про Советский Союз, не будет такого сценария с вероятностью почти сто процентов. Отмажется чиновник, наверняка он не низкого уровня, раз такие дела крутит, и полно высокопоставленных покровителей имеет, а советской власти не выгодно подобными делами общественность тревожить. Это спекулянта-частника, квартирами незаконно приторговывающего, могут арестовать и устроить показательный суд, а чиновника – максимум уволят. И, конечно, никто не будет копать под основания выдачи ордеров на полученные от кооперативов квартиры. Кому и как, если не будет уголовного дела на самого чиновника. А его не будет.

Так что, на самом деле, исходя из реалий СССР, схема вполне приемлемая. И рабочая. А мне без разницы, кому деньги отдавать, кооперативу или чиновнику. Так что надо соглашаться на первую схему, это очевидно.

И еще один позитивный момент – несколько лет, пока я платить буду, в исполкоме будет сидеть очень довольный такой схемой высокопоставленный чиновник. И я стану для Сатчана уже не чудо-мальчиком, через которого можно серьезные дела решать для его группировки, а немного и войду уже в их дела через эту сделку. Стану не совсем чужим, меня уже так просто сливать будет невыгодно. А то возьмут меня милиционеры, а я разольюсь соловьем, как квартиру свою получил. Замнут, конечно, скандал, но придется много бегать и суетиться для этого, в долги перед теми, кто поможет, влезать. Оно им надо без веской причины? Нет, конечно. А я постараюсь им веской причины и не давать.

– Ну, раз ты рекомендуешь, то давай, конечно, первый вариант, – сказал, подумав, я Сатчану, – и хочу на третьем этаже, окна во двор. А дом кирпичный или панельный?

– Кирпичный, конечно, я же тебе сказал, дом очень приличный, – сказал обрадованный моим решением Сатчан, – там потолки два семьдесят, и дворик очень уютный обустроят. Там много кто из уважаемых людей жить будет.

Да уж, понятно, как минимум, десять процентов уважаемых, – с сарказмом подумал я.

– Хорошо! Когда все точно известно будет? – спросил я. – Сколько времени нужно ждать?

– Я насчёт прописки всё согласую и дам тебе знать, – деловито ответил Сатчан. – А ты, пока, предложение делай. По загсу тоже сообщу, как только точная информация появится. Я, кстати, тоже женюсь скоро, – неожиданно добавил он.

– О! И ты так походя об этом сообщаем!? – немного опешил я от такой новости.

– А-аа... – махнул рукой Сатчан.

– Что, династический брак? – догадался я о причине его пессимизма.

– Типа того.

– Сочувствую...

– Да ладно. Зато у неё папа замминистра.

– А, ну тогда... Поздравляю!

Мы оба рассмеялись.

Заглянула помощница Сатчана, сообщить, что кто-то ждёт приёма. Не стал больше задерживаться, и мы распрощались.

Вышел от Сатчана очень довольный – сплошные плюсы, а не вариант он мне предложил. Да и я правильно сообразил по поводу этой своей просьбы, что квартиру запросил. А ведь подумывал было, когда решал, что можно попросить устроить так, чтобы можно было нам с Галией как-то пожениться без скандала. Подумывал и о том, чтобы попросить прописку постоянную в Москве как-то исхитриться для нас устроить.

Но решил тогда все же пойти ва-банк и запросить квартиру. И, получается, это был наглый поступок, но правильный. Он мне попутно, решая этот вопрос, и два первых решит – со свадьбой и с постоянной пропиской.

Да, это очень хороший вариант! Конечно, можно было пойти тем путем, которым шло большинство населения. Закончить МГУ, распределиться, куда получится, стать там в очередь как молодой специалист. И лет через десять-пятнадцать получить бесплатную квартиру, за которую вовсе не нужно будет ничего платить.

Но столько ждать я был не готов. Все же знаю разницу между своим жильём и съёмным, или общагой. Это в прошлой жизни я в этом возрасте не был испорчен комфортом, а теперь-то я понимаю четко разницу!

А еще огромный позитив от той комбинации, что будем реализовать – у меня скоро будет секс с любимой девушкой! Любовь уже есть, как и положено в СССР, а теперь будет и такое приятное дополнение, как при капитализме.

На ходу занялся расчетами. Сорок процентов от семи тысяч – это две восемьсот. Сначала решил в уме, потом остановился, достал листок и ручку и посчитал еще и в столбик – все точно, две восемьсот. Молодец – начал потихоньку восстанавливать навыки устного счета, утраченные за несколько десятков лет жизни в стране карманных калькуляторов, а потом и смартфонов.

Так, а у меня сейчас после всех этих затрат осталось только две пятьсот с очень маленьким хвостиком. Техника и импортная одежда с базы в Святославле дешевыми быть не могли по определению. Да плюс все эти ресторанчики, пельменные, подарки для Галии, мы все же заходили периодически в магазины, а в Москве определенно есть что купить молодой девушке, такси при необходимости...

Но ничего, эта проблема решаема. Наверняка три сотни можно будет одолжить у того же Ахмада, а прожить сможем пока что без проблем. Две полноценные стипендии, гонорары от общества «Знания», да еще какое-то время будем получать эти две полставки. Но это в чистой теории...

Новая квартира – это необходимость во множестве затрат. Обои ладно – можно пока оставить те, что поклеят. Но вот мебель... Везти мой диван от бабушек не вариант. Тогда у них не заночуешь, если понадобится вдруг, да им и других гостей принимать будет неудобно, не только нас. Значит, нужна кровать. На крайний случай – матрас на четырех кирпичах на пер-

вое время, достойная внимания мебельная конструкция, описанная еще в бессмертном творении Ильфа и Петрова. Но долго так жить будет неприятно, все же нужно искать кровать или диван. Нет, купишь матрас, обратного пути не будет, нужно будет искать именно кровать. Далее – нужен кухонный стол, табуретки, стулья и двумя не ограничишься – гости по-любому будут приходить. Зеркало то же, шкаф одежный хоть один, стол письменный... или пока можно использовать кухонный? Полотенца, посуда, хотя тут может хватить на первое время и наших уже имеющихся общажных принадлежностей. И по сотне каждый месяц нужно будет Сатчану заносить для его чиновника, да и тянуть с возвратом долга Ахмаду тоже неохота.

Короче – мне срочно нужны нормальные деньги. Снова закупить шмоток, стоя в очередях в ГУМе, и мотануть в Пермь? М-да... Риски сильно выросли. Одно дело я был школьником несовершеннолетним, мне бы тогда, поймав, ничего особо бы и не сделали. А теперь я студент МГУ, да еще, сразу как женюсь, по всем правам буду считаться вровень с восемнадцатилетним. Тут не просто пальцем погрозят и из комсомола выгонят – вон, Тимура выгнали, и что, оказалось, что дело вполне поправимое. Нет, тут и из МГУ обязательно отчислят, и общество «Знание» точно не будет больше заинтересовано в моих услугах. А это не только десяточка за большинство лекций, но и очень неплохие подарки, и шикарные связи с московской элитой, которые я кропотливо выстраиваю, читая непривычно хорошие по нынешним временам лекции.

Вздыхнул, признал – никакой больше Перми, никаких опасных для карьеры спекуляций. Я всегда умел отличать сиюминутную крупную выгоду от долгоиграющей, хоть и небольшой. Да я на обществе «Знание» могу каждый месяц иметь по паре сотен рублей, когда полностью развернусь, не считая подарков, и это вплоть до конца восьмидесятых. Нет, такую курочку, исправно несущую золотые яйца, резать никак нельзя. То же самое с МГУ – вылететь из него, да еще и когда все узнают причину – резко оборвать шикарные перспективы в будущем быть на коротке со многими полезными людьми. Менять все это на несколько тысяч рублей точно не стоит.

Ну и кроме того, мы с Сатчаном только начинаем работать. Как только он все устроит с этой квартирой, придет время более серьезно с ним пообщаться. В том числе и по поводу доли от дохода от тех махинаторов, которых я выявляю и позволяю группировке Сатчана поставить себе под контроль. Собственно, я хотел уже сейчас эту тему поднять, но чутье велело обождать, сейчас вопрос квартиры важнее всего. Свое жилье в шестнадцать лет в Москве – это круто.

Так, надо купить кольцо Галие. Надо же и правда предложение делать. Когда? Сегодня? Один на один? Или выходных дожждаться и дома при родне ее замуж позвать? Там сейчас как раз и сестра с мужем...

Нет! Не буду тянуть лучше. Предложение не свадьба, родственники не обидятся, если без них пройдет. Вдруг Сатчан быстро все вопросы решит. Странновато будет предложение делать, потом сразу за справкой о беременности бежать и оттуда прямо в загс. Ой, боюсь, за романтику такой распорядок никак не сойдет. Галия обидеться может или оскорбиться вообще. Ну его! Сам предложение сделаю, и сделаю как можно быстрее.

Так. Стоп. Чтоб предложение делать, кольцо надо купить. Денег с собой нет, естественно. Поехал в ДАС, оттуда рванул в ГУМ. Там точно видел ювелирную секцию.

В магазине народу было полно. Пока нашёл нужную секцию и нужную витрину, пока выбрал колечко. Решил выбирать из обычных золотых колец с украшениями. Свадебные варианты сразу отмел, простой ободок из золота никогда мне не нравился как вариант для свадьбы. Дешевле, конечно, но ну его. Кольцо нравиться должно девушке, а не просто служить символом. Себе пока решил кольцо не покупать. Денег может на два не хватить. Куплю сначала только Галие колечко. А на выходных домой съездим, возьму денег, тогда и себе возьму какой вариант попроще.

Выбирал долго. У меня с этим проблема, в украшениях я не спец. Выбрал симпатичное колечко из обычного золота и маленького ромбика из белого золота, в котором сидели три крохотных бриллиантика. Скромно, но со вкусом. Такое кольцо вполне может сойти за обручальное.

Пошёл пробивать, встал в очередь и спокойно ждал, моё колечко уже было отложено и ожидало меня. Кассирша работала быстро, но народу было много, очередь большая. Развлекался, разглядывая народ вокруг.

Внимание моё привлекли дети. Три девочки разного возраста от пяти до девяти лет примерно. Старшая держала младших за руки, и все трое сосредоточенно осматривали полы магазина. Они переходили из секции в секцию и время от времени то одна, то другая из младших девочек стремительно нагибалась и поднимала с пола что-то.

Долго за ними наблюдал. Не сразу догадался, что они монетки с пола собирают. Младшие поднимали, а старшая высматривала и им показывала. Они иногда останавливались и пересчитывали добычу. На что, интересно, они собирали? На мороженное, наверное. Накатила такая ностальгия. Вспомнил, как сам в детстве так монетки высматривал. Что-то вроде спорта у нас с другом было. Обычно мы тоже в больших магазинах охотились, а еще возле киосков «Союзпечати» часто монетки можно было найти. Эх, детство! Хотел уже пойти и добавить, сколько не хватает, но подошла моя очередь в кассу, ненадолго отвлёкся, а когда получил чек и стал оглядываться вокруг, уже потерял их из виду.

Выкупил колечко и поехал к себе в ДАС. Сегодня уже никуда не успеваю, вечер. Поеду завтра Галию замуж звать.

Назавтра сразу после пар пошел в магазин, купил бутылочку шампанского и торт «Сказка». Название подходящее, ассоциации хорошие. Поехал к Маше на квартиру делать Галие предложение. Придется Маше и Виктории Францевне присутствовать при этом знаменательном событии, раз уж так сложилось. Вчера думал, что позвоню Галие и приглашу в парк, а там уже попрошу торжественно стать моей женой. Но утром встал и понял, что раньше надо было этот план реализовывать. Летом, например. За окном шел вполне себе уверенный осенний дождь с подходящим к нему дополнением в виде порывистого ветра. Так что никаких предложений руки и сердца на лоне природы!

Не то, чтобы я нервничал, но волнение присутствовало. В своём выборе и своих чувствах я был уверен. Уверен, что и Галия не против выйти за меня. Единственное, что меня беспокоило, это то, чтобы она не начала сейчас оглядываться на родственников. Точнее, на маму. Мне вот сейчас не до её козней совершенно.

Сейчас фактор времени для нас принципиально важен. Начнет теща разводить интриги и процесс затягивать, накроется медным тазом вся лавочка. Пока есть Сатчан, который готов мне посодействовать с квартирным вопросом, надо этим пользоваться. Такой шанс выпадает не часто. Чаще вообще не выпадает.

Подходя к квартире, я понял, что заметно нервничаю. Как пацан, ей богу. Позвонил в дверь, открыла Маша. Тут же и Галия вышла из комнаты с Викторией Францевной и увидела торт у меня в руках.

– Что у нас за праздник? – обрадованно воскликнула Галия, целуя меня в щёку.

– Кое-кто решил сделать предложение руки и сердца любимой девушке, – ответил я и вытащил из портфеля бутылку шампанского.

– Кто это? – не поняла Галия, забрала у меня торт и бутылку и понесла на кухню.

Я разделся и прошёл за ними. Виктория Францевна, которая, судя по хитрому выражению лица, уже обо всем догадалась, принесла бокалы, с любопытством глядя на нас. Маша тоже пришла на кухню и села рядом с бабушкой.

Я собирался с духом, Галия разрезала торт.

– Так кто кому предложение решил делать? – опять спросила Галия.

– Деточка, он тебя замуж зовёт. – улыбаясь, сказала Виктория Францевна.

Галия охнула и осела растерянно на стул, прижав руки ко рту. Маша изумленно ойкнула, вскочив с места и переводя взгляд с бабушки на нас и обратно.

– Ну вот, Виктория Францевна. Вся процедуру мне нарушили, – в шутку проворчал я, вставая перед Галией на одно колено и доставая коробочку с колечком. – Дорогая... – начал я.

– Да-ааа! – вдруг закричала Галия и вскочила. Я тоже встал, а она с визгом повисла у меня на шее.

Блин! Так просто?

– Кольцо! – смеясь, напомнил я.

Галия подставила руку, и я надел ей колечко.

– Всё, дорогая, ты моя невеста, – сказал я и поцеловал её в губы.

Маша и Виктория Францевна поаплодировали нам и начали поздравлять.

Мы пили шампанское, ели торт. Виктория Францевна осталась с нами и рассказывала, как её покойный муж делал ей предложение. У них было ещё забавнее...

Глава 2

Москва

Мы немного посидели. Чувствовалось, что у Галии масса вопросов крутится на языке, она еле сдерживается.

– Пойдём прогуляемся? – спросил её я. Она моментально кивнула.

– В магазин, может, зайти? – спросил я Викторину Францевну. – Что-нибудь нужно?

– Молока только если... – встала хозяйка и открыла холодильник. – Да, только молока бутылку. А то бутылка скисла, на блинчики пойдёт. А кофе завтра пить не с чем будет.

Галия быстренько оделась, мы вышли из дома и направились к набережной.

* * *

Квартира Шадриных.

Маша вопросительно смотрела на бабушку, задумчиво разглядывающую остатки шампанского в своём бокале.

– Это что же, теперь Галия от нас съедет? – спросила Маша.

Виктория Францевна пожала плечами.

– Похоже... – ответила она. – Они же планировали комнату для Галии искать. Ну, будут теперь искать комнату для двоих.

– Жаль, – искренне расстроилась Маша. – У меня только подружка появилась. С Галией так здорово вместе жить. Всегда есть, с кем поговорить. А, может, пусть и Паша с нами живёт?

– Ну, что ты, дорогая! – усмехнувшись, возразила бабушка. – Это уже слишком. Сумел жениться, сумей и семью обеспечить.

Маша подошла к окну и, глядя на серые низкие облака, затянувшие всё небо, почувствовала укол зависти. Ей так захотелось, чтобы и перед ней кое-кто так же встал на одно колено... Она была уверена, что понравилась ему, когда день рождения праздновали. И телефонами они обменялись. Но не звонит он почему-то. Встряхнувшись, она отогнала эти мысли, сначала надо закончить учёбу.

* * *

Мы вышли на набережную и шли уже какое-то время. Молча. Галия, держась за меня под руку, всё не решалась задать какой-то, явно мучивший её вопрос. Наверняка гадала, почему вдруг прямо сейчас решился предложение сделать, и не знала, как спросить об этом тактично, чтобы не обидеть случайно.

– Милая, – начал я. – Спрашивай уже, что хочешь. Ничего не бойся. Я понимаю прекрасно, что все внезапно произошло.

Галия посмотрела на меня и, увидев улыбку, вздохнула и расслабилась.

– Я просто так удивилась! – начала она говорить. – Мы же с тобой раньше немножко говорили на эту тему. Не прямо про свадьбу, но про планы и прочее. Я думала, еще пятнадцать месяцев минимум ждать надо, как ты сам говорил. И что могут и из комсомола меня исключить, и из университета отчислить за безнравственное поведение, и чуть ли не уголовное дело завести. А тут ты так все в открытую... Это больше не опасно? И как мы теперь будем жить? Что дальше делать? Я растерялась немного. Раньше все казалось таким понятным, а сейчас, когда мы обручились, все стало так реально, и я не понимаю, что будет дальше.

Галия снова замолкла, потеряв уверенность.

– Ну как будем жить? – решил я немного потроллить невесту, а заодно посмотреть на ее реакцию. – Мы с тобой, как большинство советских граждан, пройдем путь обычной советской молодой семьи. Поначалу собственного жилья у нас не будет. Будем мыкаться по съёмным квартирам или общежитиям с общей кухней и туалетом в конце коридора, – мы остановились, и я зажал Галию у ограждения, поставив руки с двух сторон. – Лет через двадцать, если повезет, то пятнадцать, мы получим, наконец, маленькую квартирку с пятиметровой кухней где-нибудь в часе езды от метро. И будем мотаться по полтора часа в одну сторону на работу до самой пенсии. Дети до вечера будут сами по себе, чем целый день занимались, с какой компанией связались – неизвестно...

Галия смотрела на меня чутка испуганным взглядом. Очевидно, что не о такой жизни она мечтает. Потом в глазах появилось упрямство и уже знакомые боевые искорки. И она уверенно заговорила:

– Дети в садик будут ходить, потом в школу. Я постараюсь поближе к дому работу найти, у меня профессия будет распространенная, много где нужна. Смогу за ними присматривать. Ничего страшного. Мы справимся. Тем более, что ты же в МГУ учишься. Это очень хороший университет. После него работу в хорошем месте найти можно. Будем зарабатывать, может сможем перебраться жить поближе к центру, в более удобное место. Главное, что мы в Москву попали. Здесь возможностей больше намного. Я и не представляю, как бы я в Святославль сейчас вернулась.

Галия замолчала, увидев мою улыбку. Я стоял и любовался своей девушкой. Как мне повезло, все-таки. Какое чудесное создание мне в невесты досталось! И куда делась вся неуверенность в будущем, о которой речь шла буквально пару минут назад?

– Чему ты улыбаешься? Я что-то не то говорю?

– Все прекрасно.

Я наклонился и страстно поцеловал свою невесту. С трудом оторвавшись от нее через несколько минут, решил-таки ввести девушку в курс наших семейных планов.

– Радость моя, буквально с первой встречи я влюбился в тебя и уверен, что мы с тобой очень подходим друг другу. Я тебя люблю и ощущаю с твоей стороны те же чувства. – Галия при этом плотнее прижалась ко мне, рискуя напроситься на следующий сеанс поцелуев и объятий. – Я действительно собирался ждать совершеннолетия, чтобы позвать тебя замуж, не создав тебе проблем из-за всех этих предрассудков. Тебя я был готов ждать столько, сколько потребуется. Пятнадцать месяцев меня не остановили бы. Просто возникли внезапные обстоятельства, которые позволяют забыть про прежние планы и действовать быстро.

Галия немного отстранилась и заинтересованно посмотрела на меня.

– Что случилось? – спросила она немного обеспокоенно.

– Не хмурься, случилось что-то очень хорошее. Можно смело сказать, что невероятное, почти сказочное, – легонько щелкнул я ее по носу.

Галия подняла брови. Сумел я ее заинтересовать!

– У нас есть возможность жениться без особых проблем, несмотря на то, что я несовершеннолетний, оформить постоянную прописку в Москве, а также получить собственную квартиру в хорошем районе, в отличном доме в ближайшее время. – сказал я.

Галия смотрела на меня влюбленным взглядом, никак не реагируя на мои слова, просто улыбаясь. Было очевидно, что до ее сознания мои слова пока не дошли. Подождем...

– Ты сейчас серьезно говоришь? Не шутишь? – спустя пару минут, наконец, произнесла Галия.

Я кивнул.

– Как?

– Я неплохо проявил себя на комсомольской работе, так что мне дали возможность вступить в кооператив и приобрести хорошую квартиру в хорошем доме, – я наблюдал за реакцией

невесты и удовлетворенно продолжал. – Но для этого нужно предпринять некоторые усилия. – Галия заинтересованно ждала. – Нужно будет за квартиру заплатить. Слышала про кооперативы? – Галия кивнула. Пусть пока думает, что это кооператив. Объяснять ей про откаты пока рано. – Семь тысяч рублей, сорок процентов сразу и ещё три с половиной года по сто рублей в месяц. Зато мы въедем в свою просторную двухкомнатную квартиру очень скоро. Дом уже почти готов.

Галия зажала рот руками, глядя на меня, а потом неожиданно взвизгнула и повисла у меня на шее. О, кажется информация нашла путь к мозгу. Глаза у Галии загорелись.

– Но потребуются некоторые усилия с нашей стороны, – продолжил я объяснять стремительно впадающей в эйфорию девушке. – Мы с тобой не москвичи. И на очередь, даже кооперативную, просто так не ставят. Там довольно строгие требования. Нам с тобой нужно будет кое-что сделать для этого.

– Что? – Галия, судя по радостно-бесшабашному виду, была готова практически на все.

– Прописку сделать надо будет. Устроимся на завод ЗИЛ на полставки, пропишемся в заводском общежитии, так мы станем москвичами.

– А кто нас туда возьмет? И как? Мы ведь студенты.

– Об этом не волнуйся раньше времени. Мне помогут утрясти формальности. В этом вопросе все делается по знакомству. Поэтому очень прошу тебя никому ничего не говорить, все держать в тайне. Это очень важно.

Галия сразу посерьезнела и кивнула головой. Я продолжил рассказывать.

– Когда мы поженимся и прописка будет готова, нам помогут встать на очередь на квартиру. Но для этого нужна справка.

– Какая?

– О твоей беременности...

У Галии округлились глаза. Было интересно, какой будет реакция. Испугается? Оскорбится? Обидится?

– Но... Это... А если не получится сразу? – пролепетала моя невеста.

Ну что за прелесть, право слово!

– Милая, справку нам тоже сделают по знакомству, – улыбнулся я. – Обо всём везде можно договориться. Беременеть не понадобится. Ну, по крайней мере, сразу...

Галия успокоилась, но посматривала все еще подозрительно. На меня посыпался рой вопросов.

– А где мы возьмём деньги на кооператив? А на ЗИЛе правда надо будет работать? А кем? А где мы будем жить, пока наш дом достраивается?

– Давай решать проблемы по мере их поступления, – шутливо замахал я руками. – Большая часть денег на первый взнос у меня уже есть. Триста рублей одолжу у кого-нибудь, хотя бы, у маминого мужа. – Галия при этих моих словах не смогла сдержать счастливую улыбку. – Потом будет нелегко. Сто рублей в месяц за квартиру отдавать надо будет. Но я что-нибудь придумаю, не волнуйся. – Галия, счастливо улыбаясь, прижалась ко мне, не удержался, снова впился губами в ее губы. Ох, скорее бы уже съехаться.

– Да, милая, еще такой нюанс. Квартиру на тебя будем оформлять, будешь у нас ответственным квартиросъемщиком. Если я правильно помню, так это называется.

– Зачем? – удивилась она.

– Ну, я тебе доверяю, и хочу, чтобы ты это знала! – сказал я.

– Да мне и не нужны такие доказательства! – беспечно махнула рукой Галия.

На самом деле, конечно, я хотел подстраховать ее на будущее. Работа ревизора не такая и простая. Тем более, что я ввязался во все эти разборки между московскими кланами. Сейчас, конечно, не девяностые, когда жизнь аудитора и гроша не стоила, но кто его знает, что со мной может случиться. Пусть лучше квартира на ней будет. Тем более, что я против детей ничего

не имел, и для них жилплощадь в хорошем месте пригодится. Мало ли какая неприятность случится со мной, когда она по-настоящему будет беременна, а не по справочке от прикормленного врача Сатчана... Не знаю, может это и не нужно вообще, я слабо помнил из прошлой жизни отличия кооперативной квартиры, да еще полученной от исполкома, от обычной государственной, в плане имущественных прав, но лучше подстрахуюсь.

Холодный ветер усилился, начал накрапывать дождь. Поспешил вернуть невесту под крылышко Виктории Францевны. По дороге зашли в гастроном, купили молока. Чуть не забыл про него, всё инструктировал Галию, что не надо на каждом углу распространяться про кооператив. Люди годами, десятилетиями ждут от государства жилье. Далеко не все могут себе позволить заплатить за него. К тому же мы слишком молоды, только приехали в Москву... Не стоит провоцировать у людей зависть. Говори всем, что думаем снимать квартиру. А когда переедем к себе, будем всем говорить, что нас пустили пожить уехавшие на работу за границу родственники.

– Даже родителям нельзя говорить? – с сожалением спросила Галия.

Посмотрел на нее внимательно. Молоденькая девчонка. Только что узнала ошеломительную новость, которая изменит всю ее дальнейшую жизнь. Если ей не разрешать вообще ни с кем поделиться, то она будет сдерживаться какое-то время, но в итоге все равно сорвется и кому-нибудь проболтается, причем непонятно, кому именно. А там неизвестно, как эта утечка информации может аукнуться. Лучше уж пусть своим родителям расскажет. От этого вреда не будет. Они только порадуются за свою кровиночку.

– Своим можно. Но предупреди, что это секрет, – улыбаясь, ответил я, видя, как Галия обрадовалась. Боюсь, она сразу после моего ухода помчится на переговорный пункт.

Заходить к Шадриным не стал. Проводив невесту до подъезда, поехал к себе в общагу.

* * *

Квартира Шадриных.

Вернувшись, Галия сразу прошла на кухню и поставила в холодильник только что купленную бутылку молока. В кухню тут же, как бы невзначай, вышли Виктория Францевна и Маша.

– Как погуляли? – спросила Виктория Францевна, наливая себе чай.

– Обсудили, что надо искать квартиру, как распишемся, – соврала Галия, как и велел Паша.

– Жаль, – протянула Маша. – И когда?

– Мы даже заявление ещё не подавали... – пожала плечами Галия.

– Там ещё распишут не сразу, – подсказала Виктория Францевна. – Так что, не расстраивайся, Маш, еще поживете вместе.

* * *

Проводив Галию, решил позвонить Сатчану, рассказать новости, чтобы знал, что дело движется и сам не расслаблялся.

– Предложение сделал, – доложил я. – Что дальше?

– Согласилась? – с усмешкой спросил он. – Теперь нужны ваши паспорта для ЗАГСа. Определимся с датой росписи. Вам же не нужен пир на весь мир?

– Да нет, конечно.

– Тогда на любой день? – уточнил Сатчан.

– Да, чем быстрее, тем лучше. – ответил я. – А что насчёт справки? Ты же сделаешь?

– Да, всё сразу сделаем.

– Деньги нужны какие-то? – спросил я.

– Рассчитаемся, успеем... – отмахнулся Сатчан. – Паспорта привози.

Времени уже половина шестого. Пока к Галие вернусь за паспортом, пока до Сатчана доеду... Что горячку пороть?

– Хорошо. Завтра завезу, – пообещал я.

И пошёл обратно к Шадриным.

– Паша! – удивилась Машка. – Забыл что-то?

– Привет! Паспорт у Галии взять забыл, – ответил я, – как в ЗАГС заявление-то подавать?

Пошутили по поводу рассеянности «юноши со взором горящим». Галия вынесла мне свой паспорт, и я второй раз со всеми попрощался и поехал к себе в общежитие.

Скоро рейд на трикотажную фабрику, точнее на её столовую. Что-то я не понял, почему так Сатчан на эту информацию отреагировал.

– Давай-давай. Давно с ней разобраться надо, – сказал он мне, услышав что за рейд планируется.

Но как я разберусь с самой фабрикой, если у нас проверка только столовой? Что-то я вообще не понимаю, под кем эта фабрика, если и Гагаринские, и Сатчановские на неё зуб имеют.

И мне, тогда, что делать? Если найдём что-то? Кому информацию сдавать? По столовке можно было бы и Самедову. А по производству – Сатчану, он перспективней в плане ответной любезности.

Как на производство из столовой попасть? Опять брехать про курсовую? Надеяться, что дуракам везёт? Ерунда. Надо что-то другое придумать и вообще поменьше светиться. А то, не ровен час, по башке прилетит.

Так ничего и не придумав, добрался до ДАСа и засел за учебники.

* * *

Почтовое отделение. Переговорный пункт.

Галия ждала соединения с квартирой своих родителей. Она чуть не попросила у Виктории Францевны разрешения позвонить по межгороду с их квартирному телефону. Но вовремя спохватилась, что нельзя никому рассказывать про квартиру. В такой большой квартире было отличное эхо, Маша с бабушкой услышат ее разговор и из-за дверей. Тем более, что связь по межгороду часто такая плохая, что кричать приходится. Наконец, оператор пригласила её в кабинку.

– Мам! Я замуж выхожу! – сходу ошарашила мать Галия.

– Как? Ты что? Беременна? – заголосила на том конце провода Оксана.

– Еще нет, – беззаботно ответила Галия. – Но хотела бы. Мы с Пашей в кооператив будем вступать на двухкомнатную квартиру. А для этого пожениться надо...

– Кооператив? – сразу сменила тон Оксана. – Где? В Москве?

– Ну конечно. Дом уже почти готов, – радостно сообщила Галия. – Паша меня так любит, что и квартиру на меня оформит! Представляешь, как мне доверяет!

– Это он молодец! – удивлённо ответила Оксана.

– Да, Паша у меня такой, – радости Галии, что мама наконец одобрила ее парня, не было предела.

– Поздравляю, дочка! – сказала Оксана. – Толкового парня захомотала.

– Только никому ни слова! Только папе! Даже Пашин отец не знает ничего! Иначе все может сорваться с квартирой!

Закончив разговор с дочерью, Оксана принялась лихорадочно строить планы. Квартира в Москве! Двухкомнатная! Пусть женятся. Потом можно будет Галию с Пашкой развести, квартиру оттяпать. И Марата в Москву жить пристроить. В одной комнате Галия, во второй Марат.

Для сына в Москве гораздо больше перспектив, чем в Святославле. Работу, всяко, получше найдет. Надо будет в Москву съездить, как квартиру получат.

Довольно потирая руки, Оксана вернулась в кухню и продолжила готовить ужин, прокручивая в голове варианты, на чём можно рассорить Галию с Пашкой в будущем.

* * *

Глава 3

Москва

* * *

Не выспавшийся Загит трясся в автобусе по дороге на Брянск. Жена вчера несла что-то про замужество дочери, про кооперативную квартиру... Какое замужество?! Какая квартира?! Кто и куда уже втянул детей?! Звонок вчера же, по горячим следам, Пашкиному отцу ничего не дал. Он вполне искренне удивлялся и не мог понять, о какой свадьбе речь? Это ещё больше озадачило и обеспокоило Загита. Он решил лично во всем разобраться.

От беспокойства Загит глаз ночью не сомкнул, предупредил через дежурного по городу, что у него семейные обстоятельства, и что он на пару дней уедет и первым же автобусом выехал в Брянск, чтобы оттуда рвануть на Москву.

* * *

Такой вчера суматошный день был, что забыл позвонить доктору в Бурденко. Вспомнил только в большом перерыве, когда на обед пошли. Помчался к автомату, долго объяснял, кто я. Наконец, Серафима Михайловна вспомнила, и её голос из уставшего и равнодушного сразу стал тёплым и заинтересованным. Фух! А то уж думал, всё, не видать нам очной консультации. Договорились, что придем с Эммой в конце её рабочего дня, сразу после праздников. Не стал тратить время на письма. Побежал на переговорный пункт и позвонил Славке на работу.

Изольда, естественно, устроила допрос, как любящая тётушка. Рассказал ей, что учусь, работы много по комсомольской линии. Только потом она допустила Славку к телефону. Передал ему всю информацию, договорился еще раз созвониться до поездки и помчался на пару.

* * *

Горный институт

Только начался перерыв после первой пары, как Галия услышала, как кто-то громко позвал её.

– О, Тарас Семёнович! – удивилась Галия. Он жестом вызвал её из аудитории.

Вид у него был строгий и взволнованный. Галия напряглась.

– Доброе утро, Тарас Семенович. Что случилось? – взволнованно спросила она.

– Это я у тебя хочу спросить, что случилось, – раздраженно спросил он. – Отец твой вчера звонил! Говорит, кто-то замуж собирается!..

– О... Да... – растерялась Галия. – Паша мне вчера предложение сделал...

– Вчера? – немного сбавил обороты Тарас. – А что ж даже не похвастался?

– Наверное, хотел лично сообщить, Тарас Семёнович, – на ходу придумала Галия. Она никак не ожидала, что новости так быстро разлетятся. Паша опять оказался прав. Надо держать язык за зубами. А про кооператив отец тоже рассказал? Галия в напряжении замерла...

Тарас на секунду задумался, потом улыбнулся.

– А знаешь, я рад, – сказал он, приобнял Галию за плечи и чмокнул в лоб. – Ладно, буду делать вид, что ничего не знаю, пока сам не расскажет, – подмигнул он ей и пошёл по делам.

Про кооператив Тарас не упомянул, – отметила Галия. – Будем надеяться, что отец умолчал про это. Галия же предупреждала мать, что это секрет.

* * *

После пар сразу помчался к Сатчану, оставил ему паспорта. Воспользовавшись моментом, решил сразу разобраться с трикотажной фабрикой.

– На этой неделе рейд уже в столовую трикотажной фабрики наметили... – напомнил я, ожидая каких-то дополнительных инструкций.

– Столовая? – недоуменно откинулся в кресле Сатчан. – А производство?

– Про производство речи не было.

– Надо попасть на производство.

– Как?

– Придумай что-нибудь.

– Нет, так не пойдёт. Мне прикрытие нужно. Надёжное. Сигнал, направление. И тогда пожалуйста.

– Придумай сигнал, – невозмутимо заявил Сатчан.

И как он себе это представляет?

– Я уже придумывал сигналы для входа на меховую фабрику и швейную, – попробовал соскочить я. – Меня скоро на карандаш возьмут. Просто попросят предъявить факты, привести того, кто фабрику в чем-то обвиняет. В глаза ему взглянуть. На проблемную вещь глянуть.

– Твои проблемы. Думай, как ты туда попадёшь, – уверенно ответил мне Сатчан, пристально глядя мне в глаза.

Решил, что я квартиру теперь отрабатывать должен. Понятно. Ну что ж. Никто не говорил, что будет легко.

– У них там свой Прожектор есть? – спросил я. – Через комсорга местного давай зайдем, как на завод электрооборудования. Сигнал придумаем какой-нибудь... Только выждем немного после проверки столовой.

– Почему нет? Давай, – легко согласился Сатчан. – Подумай пока над сигналом.

– Хочу дом с невестой съездить посмотреть. Дай адрес, – попросил я, приготовившись записывать. Он уточнил в своих записях и продиктовал.

На том мы и разошлись. На душе кошки скребли. Поехал к Шадриным, захотелось Галию увидеть и дом реально захотелось съездить посмотреть. Мне сейчас нужен стимул и мотивация...

* * *

Попрощались и Павел ушёл. Второй секретарь вскочил и заходил по кабинету взад-вперёд. Он его и так, и так провоцировал. А он ничего, держится, не тушует, думать продолжает, ситуацию контролирует... Нервы стальные...

Когда начал хлопотать о квартире для него, ему сразу задали вопрос: за протеже своего отвечаешь? Проблем с ним не будет?

Сатчан только тогда задумался, как всё выглядит со стороны. Это он сам привык относиться к Павлу серьёзно. А остальные видят в нём только несовершеннолетнего пацана, которому просто повезло нарыть такой шикарный компромат. Какая, блин, кооперативная квартира?!

В душе зародились сомнения...

Но сегодня Пашка в очередной раз показал, что с ним можно иметь дело. Он не станет биться в истерику, если его слегка прижать к твердой стенке. Не будет сдавать всех подряд, мотая сопли на кулак.

Ну и хорошо, будем дальше работать.

Интересно, а он что подумал по поводу того, что я с ним так жестко себя повел? – усмехнулся Сатчан.

* * *

Приехал к Шадриным и предложил Галие съездить со мной на Проспект Мира. Уговаривать её не пришлось, она сразу поняла, куда я её зову и побежала собираться.

– Ну что? Когда заявление будете подавать? – поинтересовалась Маша, пока я стоял без дела в прихожей. – Свадьбу где будете играть?

– На днях подадим, – ответил я и взял в руки пальто Галии, приготовившись подать его ей. Она уже обувалась. – А свадьбы как таковой не будет, распишемся и всё. – Галия подняла на меня удивлённые глаза. – Отметим в узком семейном кругу. Ты, кстати, свидетельницу уже выбрала? Может, Машу попросишь?

– Я с удовольствием! – обрадовалась та. – Но давай все же устроим свадьбу! Да, Галия? Как без свадьбы?! Без белого платья?

– Спасибо! – Галия поднялась и улыбаясь, обняла подругу. – Ты меня понимаешь.

– А я что не понимаю? – удивился я. – Я же не сказал, что совсем отмечать не будем. Скромно отметим...

– Обязательно надо отметить! – вышла из комнаты Виктория Францевна. – И можно не скромно. Такое событие раз в жизни бывает.

Ещё одна! Мне первый взнос вносить...

– Мы пойдём, а то темнеет рано... – извиняющимся тоном сказал я и, взяв Галию под локоток, потянул её к выходу.

Как только вышли из дома, Галия сказала:

– Ты не обращай внимание на наш разговор про свадьбу, платье и все такое. Я же разумная девушка. Какой там разгульный праздник, если нам еще деньги нужно одалживать на первый взнос на квартиру? Маше легко говорить, она в деньгах с детства купается. Квартира важнее, чем однодневный загул, когда все напьются, да еще и морды друг другу начнут бить. А за квартиру в Москве для нас я в ЗАГС и в маечке готова пойти. Никто не мешает отпраздновать потом, когда квартиру выплатим полностью.

Какая разумная девушка! Подходящая пара для ревизора!

– Сегодня отец твой подходил ко мне в институте. – добавила вдруг Галия, когда мы шли к метро. – Я позвонила своим, сообщила, что ты мне предложение сделал. А мой отец тут же позвонил моему.

– Блин! Нехорошо получилось. – расстроился я. – Батя обиделся, небось, что я ему не сказал.

– Хотел обидеться. Но я его убедила, что ты лично хочешь ему такую новость сообщить.

– Молодец! – восхитился я её находчивостью. – Придётся ещё и к отцу сегодня заехать.

Выйдя из метро ВДНХ и сориентировавшись по номерам домов, понял, что сильно промахнулся, надо возвращаться к центру. Скорее всего, наш дом будет где-то в районе метро Алексеевской, сейчас она Щербаковская, никак не привыкну, не ляпнуть бы...

Там хороший район. Мы шли минут сорок, пока нашли подходящий строящийся кирпичный дом. Номера на нём ещё не было, но в округе он был один недостроенный. Пока мы сюда дошли, стемнело, но дом мы более-менее рассмотрели. Ближе подойти не удалось, вокруг еще

была сплошная стройплощадка. Хотя осталось не так и много, судя по всему. Вон, уже в отдельных квартирах окна застеклили.

– А потолки-то, явно, высокие. – удовлетворенно проговорил я, отметив себе, что Сатчан не обманул и в этом.

– Хороший дом, – мечтательно улыбаясь, сказала Галия.

– Это потому, что наш, – обнял я её за плечи. Она счастливо прижалась ко мне.

Хотели уже идти к метро, как заметили мальчишек лет семи-восьми, нагревающих свинец в консервной банке.

О! Сколько я свинца со строек натаскал в своё время! Мы отливали себе пистолеты, мечи для солдатиков... Не удержался, подошел к пацанам. Они испугались и уже хотели бежать.

– Стойте, стойте! – поспешно остановил я их. – Я только посмотрю. Что отливать собираетесь?

– Что-нибудь, – ответил один из них, что посмелее.

– Вы что, еще форму не подготовили? – усмехнулся я. Дилетанты, – смотрите, как надо.

Я взглянул в банку, прикинул, сколько получится расплавленного свинца и потоптался на земле, чтобы её уплотнить. Нашёл кусок железа и стал аккуратно вырезать в земле форму звезды под имеющийся объем свинца. В свете костра не очень хорошо видно было, мальчишки склонились близко ко мне. Мы так и сидели на корточках, голова к голове.

Послышалось хихиканье. Это Галия, еле сдерживая смех, наблюдала за нами.

– Ладно, мужики. Зальете сами, – поднялся я. – Принцип поняли?

Они дружно закивали головами.

– Только учтите, пацаны, что свинец жутко вредная вещь. В карманах не таскать, руки с мылом мыть после игр, вообще не увлекаться особенно. Иначе он впитается в ваш мозг, разрушит его, будете ходить с тупым видом, в штаны гадить, и слюна из уголка рта будет свисать. Лучше с оловом дело иметь, оно безопасное.

Пацаны оторопели и с опаской посмотрели на свинец. Если бы я так сходу влепил им про опасность свинца, просто проходя мимо, а это чистая правда, ни за что бы не поверили. А так я попал с ними на одну волну, поиграл, на время стал своим – теперь с вниманием к этой информации отнесутся.

Мы пошли к метро. Галия настроилась на такой же длинный путь, как мы шли сюда и очень удивилась, когда я, сориентировавшись, вывел её к метро буквально через пять минут.

Из автомата позвонил отцу, спросил разрешения забежать к нему на пять минут по очень важному делу. Второй раз за вечер мы с Галией вышли на ВДНХ и поехали в городок Моссовета.

Мы тортик купили. А у них с Кирой целый стол был накрыт, явно, не за сорок пять минут, что прошли после нашего звонка. А батя-то ждал меня! Хорошо, что сегодня решил к нему заехать, – подумал я. Тут с балкона в комнату вошёл Загит. Курить выходил...

– Папа! – радостно завизжала Галия и бросилась к нему.

Вот нечаянная радость! – с сарказмом подумал я. – Уже примчался. Так-так.

Я даже сказать ничего не успел. Батя с Кирой набросились на меня, обнимают, целуют, поздравляют. Когда люди за тебя по-настоящему рады, это так приятно.

Наконец, первые страсти успокоились. Кира пригласила нас за стол. На столе сразу оказалась бутылка шампанского. Батя разлил её всю по бокалам.

– Ну, дети, ошарашили вы нас, – начал он. – Но, надо признаться, я рад за вас. Загит, за знакомство.

Загит поднялся.

– Да дети. Мы, правда, рады за вас. Хотя и думали, что радоваться попозже будем. Но, умные люди говорят, что ни делается, всё к лучшему. Я рад, что я здесь оказался, спасибо этому гостеприимному дому и его хозяевам.

Загит слегка поклонился Кире и отцу и выдул залпом свой бокал. Рад-не рад, а нервничает, похоже, сильно. Батя тут же сходил и принёс бутылочку коньяка.

– Вечер у них сегодня будет долгим, – шепнул я сидящей рядом Кире. Она усмехнулась и пожалала неопределённо плечами.

– И когда свадьба? – спросил Загит.

– Мы ещё не знаем, – ответил я. – Как получится заявление подать на ближайший свободный день. Скорее всего, это будет будний день.

– Да как же так? – недовольно спросил Загит.

– Студенты, на стипендию живём, – попробовал донести я. – Какая уж тут свадьба? Хотели пока просто расписаться.

– Да что я, единственную дочь замуж выдать нормально не могу? – возмутился Загит. – Меня и родня не поймёт, скажет свадьбу зажал.

– А правда, Паш. Что ты нас совсем со счетов списал? – поддержал Загита отец.

Я посмотрел на них, Кира одобрительно кивала при этих словах...

– Не обижайтесь, пожалуйста, – сказал я. – Но вы тоже меня поймите. Решил жениться, а на свадьбу денег пошёл к родителям просить? Ну, согласитесь, несерьёзно.

– Верно говоришь, сын, – сразу сменил тон батя. – Но мы, отцы, сами хотим вам устроить праздник. Да, Загит?

Тот активно кивал.

– Я бы предложил у нас в Святославле праздновать, – предложил Загит. – Мы там всё знаем, нам там легче будет всё организовать. Как? – спросил он, глядя на отца.

Отец растерянно взглянул на Киру.

– Я могу не ездить, – сразу подсказала она.

– А в чём, собственно, проблема? – спросил я. – Там все про тебя уже знают, – подмигнул я ей. – Приезжай, пожалуйста. Мы с Галией тебя просим.

– Конечно! – воскликнула Галия.

Батя сидел красный, как рак. Представил, что ли, как мама с Кирой встретятся? Они обе бабы умные, ничего не будет. Там только Оксана могла бы шороху навести, но её на празднике не будет, она к нему отношения не имеет. Так-то она женщина хорошая оказалась, но как Дианку разбаловала...

Решили, что распишемся в Москве, я настоял на этом, потому как там справка о беременности будет фигурировать, ни к чему об этом знать никому. И в ближайшие, после регистрации, выходные дни будем планировать праздник в Святославле.

Загит успокоился, и они с батей расслаблялись под коньячок.

Мы ещё немного посидели. Галия с Загитом о чём-то успела пошептаться на кухне, я заметил краем глаза, как он её кивком головы вызвал из комнаты.

Мы поблагодарили всех и распрощались, ссылаясь на комендантский час в ДАСе. А мне ещё Галию провожать.

По дороге прикидывал, кого не забыть на свадьбу пригласить в Святославле, и как часть особо приближённых туда доставить. Включая бабушек. О! Кстати! Бабушки же ещё ничего не знают! Надо к ним ехать в выходные обязательно.

* * *

Галия прокручивала в голове разговор с отцом. Он никак не мог понять, что за секреты могут быть от своих!? Почему отец Павла не в курсе предстоящего вступления в кооператив? Галия и сама толком этого не понимала. Но Паша сказал, не болтать. значит, не болтать.

Отец, на самом деле очень переживал за дочь. Обещал подкинуть денег и на первый взнос, и на мебель. На свадьбу, само собой.

– Понятно, что Павел твой не хочет ни у кого помощи просить, – говорил он дочери. – Я бы и сам не просил. Но я хочу, чтобы ты ни в чём не нуждалась. Если будут какие-то денежные затруднения, звони сразу! Ты поняла? Я твой отец и всегда им останусь.

Галия всегда любила отца, уважала, иногда побаивалась. Но сегодня он открылся ей совсем с другой стороны. Она почувствовала за своей спиной надёжный тыл. Впереди Паша, сзади отец... Ей стало гораздо спокойней, появилась уверенность в завтрашнем дне. Что бы ни случилось, всё будет хорошо.

* * *

Приехали к Шадриным, сдал Галию Виктории Францевне и поехал к себе.

Всю дорогу искал какой-нибудь правдоподобный повод для проверки трикотажной фабрики. Но ничего в голову не приходило. Надо же ещё так всё преподнести, чтобы это не от меня исходило. Хватит уже подставляться. Люди вокруг не дураки, в два счёта сведут вместе причины и следствия.

Ещё и Сатчан стал совсем по-другому разговаривать. Он с меня теперь не слезет... Ладно, утро вечера мудренее. Буду думать, как все грамотно сделать.

Выход из этой дурацкой ситуации на следующий день нашёлся сам собой. Борщевский попался на глаза, и у меня тут же родился план.

– Кирюх, – отозвал я его в сторонку. – Не даёт мне покоя меховая фабрика. Так нехорошо с моей стороны получилось... Тебе влетело... Меня совесть мучит...

– Да ладно, – не особо искренне махнул рукой он.

– У нас же одна команда! – заявил я. – Давай так, ты главный, так что, когда пойдем на фабрику, сделай так, чтобы мы не только столовой ограничились. А я, если что замечу, тебе моргну, а ты уже дальше сам, как старший группы... Я все расчеты сделать помогу, пофотографирую, как всегда. А ты отчитаешься. Так правильней будет. Да и субординация должна же соблюдаться.

– Конечно, должна, – охотно согласился со мной Борщевский и тут же важно добавил. – Я рад, что ты это понял.

А уж как я рад, амбициозный ты наш руководитель группы!

Он протянул мне руку, я охотно её пожал. Отлично! Осталось только заметить что-то, что относится к производству. Потянуть за эту ниточку и прошерстить там всё.

* * *

Загит возвращался поездом домой. Похмелья не было, но выпили вчера они много. Вроде, он не проболтался Тарасу про кооператив.

И к чему все эти подковёрные игры? Загит не понимал, но боялся навредить дочери. Поэтому не стал раскручивать эту тему. Потом поговорит с Павлом серьезно, когда обстоятельства будут позволять и спешки не будет.

Главное, что Галия счастлива. Загит улыбнулся, вспомнив, как увидел дочь с Павлом в квартире Тараса. Галия просто расцвела в Москве. Выглядит замечательно, и такая уверенность и спокойствие появились в глазах. Отличного парня она встретила, что ни говори. Годков бы ему еще чуть побольше, но это мелочь, с возрастом пройдет, – усмехнулся мысленно Загит.

Вернувшись домой, Загит первым делом спросил жену:

– Сколько у нас там сейчас на книжке?

* * *

Глава 4

Москва

После пар забежал к Сатчану узнать, нет ли каких новостей по моему вопросу.

– Договорился о регистрации на третье ноября, – сразу сообщил он мне. – И надо идти оформляться на работу на ЗИЛ, – он вернул мне паспорта.

– А к кому нам там?

– Это помощник секретаря комсомольской организации, – передал он мне записку с номером телефона, фамилией, именем и отчеством. – Он в курсе, поможет там разобраться. Распишитесь, не забудь мне свидетельство о браке занести.

– А где расписываться-то? – вспомнил я.

Сатчан нарисовал мне ещё одну записку с адресом и приписал там «3 ноября 16.20».

– Что там с трикотажной фабрикой? – как бы невзначай спросил он, передавая мне записку.

– Завтра заходим по сигналу о столовой, – доложил я.

– Хорошо. Осмотрись там и, по возможности, прикинь, какой может быть сигнал на их производство, – ответил он. – Держи меня в курсе.

– Конечно.

Мы пожали друг другу руки, и я ушёл.

Итак, роспись третьего ноября. Значит, на ноябрьские как раз будем праздновать свадьбу в Святославле. Значит, Славке и Мишке сюда ехать не надо. Вернёмся в Москву вместе в конце праздников только со Славкой и Эммой, чтобы к доктору в Бурденко попасть, раз уже договорился. А погуляем по Москве в другой раз. Надо Галие сообщить. Пусть они уже в Святославле на ноябрьские праздники что-то планируют. Кстати, неплохо бы и маму подключить? Упс! Я же ей ещё не сказал ничего!

Поехал к Шадриным, вытащил Галию прогуляться.

– Всё, дорогая, день росписи известен: третье ноября в 16.20, быть надо заранее, хотя бы в четыре часа. Можно всем сообщить. И Маше, раз она свидетельница. И отец твой ждёт точную дату, чтобы начать готовить сабантуй. И мне своих предупредить надо, а то они вообще никто не в курсе. Сегодня уже поздно на завод звонить. Завтра у нас рейд на трикотажную фабрику, не знаю, когда освободимся. Времени что-то совсем нет, как белка в колесе. Кстати, в выходные мы с тобой, по-любому, едем к бабушкам в деревню, хоть их предупредим.

Дальше мы с ней предварительно договорились на пятницу после пар идти устраиваться на завод ЗИЛ. Но, сначала я туда позвоню, договорюсь и ей перезвоню на домашний телефон Шадриных.

Галия внимательно слушала и кивала головой.

– А кем меня на завод берут? – с опозданием решила уточнить она.

– Помощником художника.

– Кем?! – она потрясённо смотрела на меня.

– А ты что, рисовать не умеешь?

Она покачала отрицательно головой, испуганно хлопая глазами.

– Спокойно! Скажешь, что транспаранты до этого только рисовала. Я же видел! Ты к первому что-то рисовала на заводе.

Она кивнула.

– Ну вот. Всё будет хорошо, – успокоил я её. – И потом, ты же помощник художника, а не художник. Вот, пусть художник рисует, а ты будешь раскрашивать.

Она рассмеялась. Хотел её проводить до дома. Но она решила, не откладывая, позвонить своим и помчалась на переговорный пункт, чмокнув меня на прощанье.

А я поехал к себе в ДАС. У нас дым стоял коромыслом, наши ребята и Булатовские резались в карты. На меня никто не обратил внимания.

– Мужики, – обратился я к собравшимся. – Я женюсь третьего ноября. Кто свидетелем будет?

А в ответ тишина. Такая особая, потрясенно-звонящая тишина.

– Как это? Женишься?! – ошалело спросил Булатов. – Ты же у нас самый младший в группе.

– Мал да удал. – отшутился я.

– Ничего себе! Поздравляю! – искренне и одновременно немного неуверенно сказал Ираклий и бросился обниматься.

Остальные присоединились к поздравлениям, пожимая мне руку и похлопывая по плечам.

– Когда праздновать будете и где? – тут же деловито поинтересовался Булатов.

– Домой поедем праздновать, в Святославль. – несколько огорчил всех я. – Родственники настаивают.

Парни понимающе закивали.

– Но проставлюсь обязательно после. Здесь в общежитии и отпразднуем, – тут же сказал приятелям.

Настроение снова поднялось. Парни зашумели, обсуждая новость. Народ выплёскивал эмоции, высказываясь и за, и против, с шутками и удивлением.

– А кто свидетельницей будет? – спросил Булатов.

Интересно, почему интересуется. Может рассчитывает, что кто-то из знакомых ему девушек у Галии в подругах.

– Маша Шадрина из Прожектора. На дне рождения у неё гуляли. – напомнил я.

– Давай, я буду свидетелем, – тут же подскочил Витька Макаров, оттесняя плечом Булатова.

Н-да! Все страньше и страньше. Что у них тут за интриги? Почему я не в курсе?..

– Договорились. Спасибо! – пожал я ему руку.

* * *

Святославль. Квартира Якубовых.

– Что случилось? Зачем тебе деньги нужны? – испуганно спросила Оксана мужа.

– Дочь единственную замуж отдаю! – важно ответил Загит. – Бери лист бумаги, ручку, садись, пиши!

Оксана быстренько метнулась в комнату, схватила блокнот и ручку и вернулась к мужу. Она отлично знала это его выражение лица. Когда Загит в таком настроении, надо делать все, что он говорит, быстро, молча и не задавая вопросов. Тогда он потом довольный станет и можно будет обо всем поговорить.

Загит минут пять вспоминал всех друзей, родственников и сослуживцев, которых срочно нужно оповестить о предстоящем торжестве, обзвонить или телеграмму послать.

Когда до Оксаны дошло, что день торжества уже назначен, и что это совсем скоро, она приписала от себя ещё дюжину человек в этот список и решила взять на работе отпуск по семейным обстоятельствам. Платье же ещё шить! Мать невесты как никак!

* * *

Квартира Шадриных

Вернувшись с переговорного пункта, возбуждённая Галия первым делом, чуть ли не с порога, сообщила Маше и Виктории Францевне, что подали заявление на третье ноября.

– Поздравляем! – сказала Виктория Францевна, с подозрением взглянув на гостью. – Так скоро регистрацию назначили? Деточка, ты что, беременна? – испугавшись своих собственных подозрений, спросила она.

– Нет! – удивилась Галия так искренне, что у Виктории Францевны пропали всякие сомнения.

– Тогда к чему такая спешка?

– Паша так решил... – смутилась Галия.

– Не терпится парнишке, – рассмеялась Виктория Францевна. – Ну что ж, я думала, у нас будет побольше времени. Но третьего ноября, так третьего ноября. Девчонки! За дело! Машенька! Надо с нарядами определиться. Дел неуворот...

– А праздновать где будете? – поинтересовалась Маша. – Паша уже решил, кто свидетелем будет?

– Свадьбу играть в Святославле будем. Родители мои настаивают. – объяснила Галия. – А про свидетеля я еще не знаю. Завтра с Пашей увидимся, спрошу.

* * *

На следующий день между парами в большой перерыв помчался опять на переговорный пункт. Заказал сразу два звонка: Славке и маме.

Соединили с бухгалтерией, Славка оказался у аппарата, видимо Изольда с Ириной Викторовной на обед ушли.

– Славка, привет! – обрадовался я, что время терять не надо. – Слушай внимательно. Всё меняется. На праздники ехать в Москву не надо. Передай Мишке, погуляем по Москве в другой раз. На праздники я еду в Святославль, У меня будет свадьба. Я приглашаю вас всех. Ты понял?

Славка выслушал меня молча. Подумал, что он всё понял.

– Нам с Эммой не приезжать в Москву на ноябрьские? – вдруг переспросил он.

– Нет, Слав, я приеду в Святославль и вместе вернёмся в Москву, чтобы сразу после праздников к доктору попасть.

– Зачем ты приедешь?

– У меня свадьба, вы все приглашены.

– Где свадьба?

– Понятия ещё не имею. Потом скажу.

– Чья свадьба?

– Моя, Слав! Моя! Я женюсь!

В трубке повисло молчание, подумал, что разъединили.

– Алё! Алё! Слав! – начал кричать я в трубку.

– Аааа, – послышалось на том конце.

– Ты всё понял? Как связь?

– Ага, теперь слышно. Понял, поздравляю! С Галией же свадьба?

– Слав, да, я приеду в Святославль на праздники. Всё, пока. Приеду, поговорим.

Соединили с мамой.

– Привет, мам, – начал я. Сумбурный разговор вышел со Славкой. Ну и похоже, что слышимость у него была паршивая. Надо маме более последовательно и чётко информацию подавать.

– Сынок! – обрадовалась мама.

– Тут такое дело... Мы с Галией решили пожениться.

– О... Что случилось? Почему так быстро? Ой, обстоятельства что ли у вас?.. – шифруясь, спросила мама.

– Нет, не обстоятельства. Но заявление мы уже подали.

– Так неожиданно... – подбирала слова растерянная мама.

– Мам, на праздники приедем все в Святославль.

– Это хорошая новость... – пробормотала мама.

– Свадьбу играть, – уточнил я. – Родители Галии уже в курсе и готовят банкет, – в ответ тишина. – Мам?

– Да, сынок.

– Я папу на свадьбу пригласил.

– Хорошо.

– С семьёй, с женой и детьми.

– Хорошо.

– Ты Инне скажешь? Она же приедет на выходные? Пригласи ее от меня!

– Хорошо.

– Мам, я побежал. На пару опаздываю. Целую.

– Беги, сынок. Целую. Пока.

Даже не поздравила, – подумал я, мама явно считает, что я тороплюсь со свадьбой. Ну ладно, что тут поделаешь, потихоньку привыкнет к этой мысли. Переключился на предстоящий рейд на трикотажную фабрику.

* * *

Святославль, экономический отдел механического завода.

Апполинария застыла в растерянности с трубкой в руке.

– Поль, что там? – встревоженно спросил Ахмад жену.

Не найдя слов, Апполинария положила, наконец, трубку и развела беспомощно руками.

– Пашка сказал, что женится, – подсказал прибежавший в отдел после разговора с другом Славка. – Думал узнать подробности, а тут такая же ситуация.

– Женится? – переспросил ошарашенный Ахмад. – Почему? Они что, ребенка ждут?

– Говорит, что нет, – опомнилась Апполинария.

– Ещё что говорил? – требовательно спросил Ахмад.

– Свадьба будет на ноябрьские праздники, – начала она вспоминать разговор с сыном. – Праздновать собираются здесь, в Святославле.

– Да, кстати, – вспомнила Поля. – он ещё сказал, что родители Галии уже занимаются банкетом.

– Как так! А мы? – недоуменно спросил Ахмад. – Ещё что говорил?

– Отца пригласил на свадьбу с новой семьёй, – отрешенно произнесла Поля.

– Это проблема? – удивлённо спросил ее муж.

– Не знаю, – подняла она на него глаза. – Как Инна всё это воспримет?

– Ну, ты раньше времени не переживай, может, нормально всё будет, – поспешил успокоить её муж. – Давай-ка, так сделаем, после работы заберем сегодня Аришку из яслей и сразу к родителям Галии поедem. Узнаем, что им известно. И заодно разведаем, что они там готовят и почему без нас...

* * *

Сразу после пар собрались у Самедова, получили фотоаппарат, плёнки у меня ещё оставались. Через без малого час мы уже прошли на территорию трикотажной фабрики. Одно большое трёхэтажное здание и несколько вспомогательных. Одно из них я определил, как гараж.

Нас встретил комсорг со своей помощницей.

– Владимир. А это Лидия, – представился он сам и представил нам свою спутницу. Та, старательно улыбаясь, потащила нас в экспозиционный зал, который располагался тут же за гардеробом направо.

Музей боевой славы, – с улыбкой подумал я, оглядываясь. – На каждом предприятии такой есть.

Нас познакомили с историей и продукцией фабрики. На стенах висели стенды с фотографиями военного времени. На длинной стойке висели на плечиках изделия, выпущенные на фабрике. Похоже, что давно висели, у многих вещей трикотаж сильно растянулся на плечах.

В основном, это были свитера и кофты для взрослых. Было несколько образцов довольно приличных спортивных костюмов, но, как пояснила Лидия, это образцы, в серию они не пошли, что-то там не срослось при запуске.

В углы были выставлены несколько страшненьких плюшевых собачек с декоративными пуговицами вместо глаз и носа, и красной ленточкой, сложенной углом, вместо языка.

– Что это за франкенштейны? – усмехнулся я.

– Пробовали детские игрушки делать, когда решали, куда отходы производства девать... – стесняясь, пояснила Лидия.

Дальше нас проводили к заведующей столовой. Правильно, каков объект, такое и начальство.

Столовая располагалась на первом этаже слева от центрального входа. Заведующая столовой, высокая мощная женщина в белом халате и колпаке на голове, встретила нас с усталым видом, вымученно улыбаясь.

– Хаврушина, – представилась она. – Ольга Павловна.

Подставили женщину под проверку. Теперь, бедной, отдуваться придётся. Предупредили, хоть?

Мы прошли через уютный зал с тюлями на окнах и кустами в кадках в рабочую зону столовой. Нам показывали кладовую, холодильники, плиты, котлы, разделочные столы... Смена уже закончилась, всё было вымыто и вычищено. У сотрудников рабочий день давно закончился, они разошлись по домам.

Всё это, конечно, очень интересно... Мы переглянулись с Борщевским.

– Простите, – обратился я к местному комсоргу, праздно шатающемуся вокруг нас. – Где тут туалет?

– В конце коридора, – махнул он рукой в глухую стену. Отлично. Значит, надо из столовой выйти.

– Я с тобой, – подсутился Кирилл. – Девчонки, Алексей, проверьте, пока что, состояние запасов и продуктов в холодильнике.

Маша кивнула. А мы вышли в коридор и направились в указанном направлении. Коридор был глухим. Делил здание по центру на две половины. Слева была столовая с просторным залом, значит справа аналогичное помещение, но входа не видно.

Мы дошли до конца коридора и увидели справа не двери, а целые двустворчатые ворота в цех. Ещё на подходе, по гулу работающих механизмов, догадались, что там что-то есть. Заглянув в распахнутые ворота, увидели множество вязальных машин. Народу работало в цеху не сказать, чтобы много. В проходах стояли тележки с высокими бортами из металлической

сетки. Туда закидывали готовые детали с вязальных машин. У грузового подъёмника стояли полные тележки. Их должны были поднять наверх. А там, видимо, собирали из отдельных деталей готовые изделия.

Кирилл приподнял из ближайшей тележки одну бесформенную скрученную деталь, посмотрел на меня вопросительно и бросил её назад.

А что я мог ему сказать? Только пожать плечами. Но, взглянув на деталь с краем из другой пряжи контрастного цвета, вспомнил, что в технологии трикотажного производства используется этот технологический провяз для соединения деталей друг с другом за открытые петли. Потом этот провяз из другой ткани снимают с соединённых вместе деталей, и он идёт в отходы.

Был я на одном вязальном производстве, шапки вязали, шарфы, варежки... Как же давно это было. От предпринимателя стали заказчики с давальческой пряжей уходить. Он всё понять не мог, что происходит. С одним заказчиком поговорил, с другим. Те говорят: у вас не выгодно. Что не выгодно-то? Не выгодно и всё.

Стали с ним разбираться. А там, как раз, с этим технологическим провязом история оказалась связана. Ушлые работники, включая технолога, в нормы расхода основной, дорогой, пряжи закладывали и расход на провяз. А там на этот технологический кусок прилично пряжи идёт, сантиметров пять-десять лишних провязывается. Нормальный хозяин приобретал для технических целей самую дешёвую пряжу, её и использовали. Мы с хозяином тогда голову ломали, что за фигня? Куда излишек основной пряжи уходит? Ну, не материализуется он нигде.

С помощью камер разобрались. С завидной регулярностью цех гнал брак. И чтобы начальство не беспокоить, они бракованную партию быстренько на помойку волокли, как будто ничего и не было. Бывало и не брак, а программы перепутали, не ту модель запустили. На помойку всю партию! А компенсировать же пряжу надо чем-то. Вот и придумали себе подстраховку. Косячь на здоровье, ничего не будет.

А заказчикам не выгодно. У них на выходе изделий меньше получается. Вот и уходили.

И здесь, Кирилл когда деталь из тележки поднял, провяз очень приличным оказался, сантиметров десять. Пряжа, правда, тонкая, простая х/б-шная... Отходов здесь должно быть море!

– Давай наверх поднимемся, – предложил я Борщевскому.

Мы поднялись на второй этаж. Вдоль коридора стояло несколько огромных мешков, литров на двести, полных тех самых провязов, уже отсоединённых от частей будущих свитеров.

Что-то их маловато будет для такого производства. Помнится, на том производстве, где вязанный полуфабрикат целыми партиями на помойку вывозили, под эти отходы целое помещение было отведено. Его забивали до потолка, вызывали машину и сдавали во вторсырьё за денюжку малую, но регулярную.

Там один небольшой цех был на пять вязальных машин, и то в этих отходах утопал. А тут целая фабрика и всего три неполных мешка?

– Кирюх! Пути эвакуации захламлены, – показал я на эти мешки, в надежде заинтересовать ими Борщевского.

– Так. Непорядок! – ожидаемо заглохнул наживку он.

Видимо, хочется ему выслужиться поскорей, реабилитировать себя в глазах Самедова.

– Нас как бы здесь быть не должно, – напомнил я ему, не хочется так откровенно никого подставлять.

– Разберёмся, – ответил он и с деловым видом поспешил вниз. – Сфотографируй.

Сделал пару снимков с разных ракурсов и поспешил за ним. Вернувшись в столовую, мы застали тёплую компанию за одним из столов. Наших трое, комсорг с помощницей и заведующая столовой сидели и пили чай с пирожками.

– Владимир! – сходу схватил пирожок со стола Борщевский. – Искали сортир, заметили, у вас пути эвакуации в цехах захламлены! А вдруг пожар?! А вдруг война?!

Местный комсорг чуть пирожком не подавился. Уставился на Борщевского с набитым ртом. К такому его явно не готовили. Он растерянно огляделся по сторонам. Испуганная заведующая пожала плечами.

Комсорг встал, спешно дожевывая пирожок.

– Это где? – спросил он.

– Пойдём, – велел ему Борщевский.

Глава 5

Москва

Так мы оказались в цехах. В этот раз ломать комедию про студента-задрота с курсовой не стал. Борщевский настоял на полном обходе всех помещений и обследовании «состояния путей эвакуации».

И, кстати, нашёл ещё одну запасную лестницу, которую работники использовали, как место для курения. Под бычки там стояли целые вёдра на каждом этаже! А в самом низу, на выходе, висел замок с улицы. Захочешь, не выйдешь, даже, если очень надо будет.

– Лучше бы дверь внизу оставляли открытой и лавочки под навесом устроили перед выходом, – проговорил я, ужаснувшись состоянию лестницы. – На воздухе всё приятнее курить, чем в этой клоаке.

Больше всего меня поразило, что большая часть фабричного коллектива женщины, а довели место перекура, считай отдыха, до такого состояния.

Но основное внимание я уделял все же отходам производства. Точнее их отсутствию. Ну не может на таком производстве их быть так мало. Мы сунули нос в каждое помещение. Оставалось проверить только подвал и отдельно стоящие гараж и ещё одно небольшое одноэтажное строение.

Если на отходах здесь строится какая-то схема, то нельзя к ним своими вопросами внимание привлекать. Но я, всё же, рискнул.

– Владимир. – обратился я к комсоргу. – Меня, как будущего эколога, интересует вопрос утилизации производственных отходов. Вы не могли бы рассказать, как на вашем предприятии организована работа с отходами.

– Какими? – растерялся тот.

– Ну, производственными... Мы видели на втором этаже в коридоре мешки. – напомнил я. – Куда их потом?

– Вывозят куда-то, наверное, – неуверенно ответил он.

Нет, дорогой. Тут восьмикубового контейнера в неделю не хватит... «Наверное, вывозят куда-то...». Ты бы знал наверняка, если бы вывозили. За всё время работы ни разу не застать, как грузят восьмикубовый контейнер полный двухсотлитровых мешков? Нереально. Что-то тут не то.

– Что-то заметил? – шёпотом спросил у меня Кирилл.

– Так-то, вроде, всё нормально. – ответил я, пожав плечами. – Надо глубоко копать, но я документы не снимал.

– Почему? – удивлённо посмотрел на меня Борщевский.

– Кирих, ну здесь та же история, что на швейной фабрике: куча моделей этих свитеров и кофт, куча размеров в разных цветах... Здесь штат проверяющих нужен с бухгалтерским образованием и неделя времени. Ты и так тут шороху навёл сегодня. Мы здесь всё облазили. – я многозначительно взглянул на него. – Только вон в тех двух пристройках не были.

– Каких? – Борщевский вытянул голову, как собака, взявшая след.

Я показал ему в окно гараж и второе строение.

– А там что? – требовательно спросил он у комсорга.

Мы спустились вниз и вышли на промозглый ветер. Короткими перебежками заглянули в одно помещение, как я и предполагал из-за больших ворот, это был гараж на два бокса. В одном стоял старенький ПАЗик, в другом бежевая Волга.

– Это директорская. – пояснил мне комсорг, видя, как я хожу вокруг Волги, заглядывая во внутрь.

– Хороша. – протянул я, а сам подумал, не по статусу машинка-то. Или я чего-то не понимаю?

Во втором здании оказался склад. Половину занимали матрасы. Обычные ватные полосатые матрасы. Они лежали скрученные в тугие рулоны, перевязанные толстым шпагатом. Матрасы, как матрасы...

Мы вышли и поспешили в отапливаемые помещения. Нас ещё ждал недопитый чай и столовские пирожки.

– Нафига вам столько матрасов? – спросил я на ходу комсорга.

– Понятия не имею. Я первый раз там сегодня был. Не видел их раньше никогда. У нас несколько лет назад ремонт в подвале делали, может для строителей закупили?

Не стал больше развивать эту тему. Не похоже, что матрасы там несколько лет лежат. На них даже пыли нет. И потом, судя по количеству матрасов, строителей должно было очень много. И почему их не использовали по назначению?

А если это продукция фабрики, то почему в зале боевой славы образца нет? Вопросов больше, чем ответов.

Но левый выпуск матрасов с провязами вместо ваты, многое объяснил бы. Но куда их можно поставлять в таких количествах? Да, куда угодно. В те же общаги. Да, хоть в армию или больницы. В военные училища... Страна большая! Были бы связи.

Подвал, значит... Ну, так Сатчану и доложим.

Закончив на фабрике решили ехать сразу по домам. Находились все сегодня, набегались по этажам, устали. Зенит я Борщевскому вернул и мы разъехались кто куда.

– Где свадьбу гулять будем? – подошёл ко мне Витька. – Кто свидетельница?

– Маша Шадрина из Прожектора. На дне рождения у неё гуляли. – напомнил я.

У Витьки брови поползли вверх. Он растерянно уставился на меня.

– Ты чего? – спросил я его.

– Да... Собирался ей позвонить, а когда узнал, что она уже на третьем курсе...

– На третьем курсе... И дальше что? – спросил я.

– Ну, старше на два года. – как о чём-то ужасном сказал он.

– Вот, дурень. Ты этого даже не понял, когда телефон у неё просил! – усмехнувшись возразил я.

Он недоверчиво смотрел на меня.

Машка милая, хорошая, скромная девушка несмотря то, что происходит из очень непростой семьи. И Витька такой же. Да, они даже внешне похожи, оба невысокие, мелкие. Опять же, по статусу друг другу соответствуют, с предками проблем не будет. Хорошая была бы пара. А разница в возрасте... Её сейчас не особо заметно, а через десять лет и подавно.

– Слушай, я тебе сейчас тайну открою. – заговорщицки зашептал я. – Моя невеста старше меня почти на два года.

– Врёшь! – не поверил он.

– Смотри. Вот. – я достал наши паспорта. – Заявление сегодня подавали. Очень удачно забыл ей паспорт отдать.

Витька взял у меня из рук паспорта и разглядывал их какое-то время.

– И правда, старше. – вернул он мне документы.

– Ну, что ж я врать буду? Так что, иди звони Машке под предлогом того, что ты свидетель с моей стороны и обязательно скажи, что сам вызвался после того, как я сказал, кто свидетельницей будет.

– Зачем?

– Просто, сделай так. – не стал я объяснять, раз он сам не понял.

Собирался ей позвонить... Значит, Маша телефон ему дала, наверняка, звонка ждала, надеялась. А этот дятел разницы в возрасте испугался.

Разве можно так с девчонками? Да ещё хорошими.

Пока я снимал костюм, Витька куда-то пропал. Наверное, звонить помчался. Вот и хорошо.

* * *

В столовой Горного института.

Диана начала переживать, почему Рафаэль только в столовой с ней общается. Нет, это конечно, очень приятно. Они каждый день ходят вместе на обед, девчонки с завистью смотрят им вслед. Но дальше совместного обеда их отношения не двигаются. В чём дело? Вот и сейчас он опять расспрашивает её о семье.

Да, нормальная у меня семья! – чуть не крикнула ему в лицо Диана. – Сколько можно о ней говорить?

Но взяла себя в руки и мило улыбаясь, принялась рассказывать ему о своих братьях. Как они её любят и ценят. Как порвут за неё любого.

Рафаэль, как всегда, был вежлив и предупредителен. После обеда он отнёс оба подноса с грязной посудой, её и свой, и проводил её в группу.

Мне что, самой его в кино приглашать? – недоумевала Диана. – Чего он ждёт?

* * *

Заметив телефоны-автоматы у метро, вспомнил, что не договорился о посещении ЗИЛа на завтра. Время почти шесть. Только бы помощник заводского комсорга не свалил домой пораньше.

Мне повезло. Помощник оказался ещё на рабочем месте, довольно дружелюбно меня проинструктировал, велел завтра подойти ко второй проходной и набрать его по местному телефону. Я всё записал и попрощался с ним до завтра.

В общаге на меня сразу налетел Витька и начал докладывать, какие конкурсы они с Машей придумали на выкуп невесты...

– Постой! Какой выкуп невесты? – опешил я. – Нам в четыре часа уже в Загсе надо быть.

– Не волнуйся, мы всё успеем. – отмахнулся от меня Витька. – Мы её прямо из Горного института после пар выкупать будем! Машина бабушка с твоим отцом уже договорилась. Наши парни считают, что с песней на дне рождения у Маши очень хорошо получилось, хотят ещё одну написать...

– Вы чего устраиваете, вообще!? – поразился я. – Столько народу задействовать собрались, а где я проставляться буду? Вы чего придумали? – я с сожалением подумал, что деньги, отложенные на первый взнос, хотя бы частично придётся пожертвовать на пропой студентам.

Не то, чтобы мне было жалко денег, просто их не было. А те, что были, отложены на кооператив. Чёрт...

– Что ты так переживаешь? Что, мы не найдём где посидеть?! Маша предлагает в ДАСе в столовой. Только на вахте надо будет список гостей оставить.

– Студенческая столовая? А что, как вариант!.. – согласился я. Думаю, и не дорого будет.

– Давай, тогда, мы с Машей займёмся. – сразу предложил Витька.

– Сначала, посчитайте, во что это обойдётся! Потом заказывайте. – попытался я оттянуть неизбежное.

Счастливый Витька ускакал. Можно подумать, свою свадьбу организывает.

Вот, все заморочились! Хотел тихонько расписаться. Даже, отца припахали... Он-то как согласился? Это же весь его институт в курсе будет, что он сына женит. Или он этого и хочет?

На следующий день между парами меня отловил Борщевский. Он не поленился, сам напечатал в университетской лаборатории фотографии со вчерашнего рейда на трикотажку. Причём фотки уже были сухие. Он что же, вчера их печатал?

Он подсунул мне фотографию с мешками из коридора, с которых всё началось.

– Акт составляю. – доложил он. – Забыл, как ты эти кусочки называл в мешках?

– Это сленговое название, не надо его в официальном документе использовать. – посоветовал я ему. – Лучше напиши: «производственные отходы кеттельного цеха».

Он кивнул и поспешно удалился. Лучше бы записал, а то, пока дойдёт, забудет. – усмехнулся я.

А хорошо, что он фотки уже проявил. Мне сегодня, ну никак, время на них не выкроить.

После пар отзвонился Сатчану, сообщил, что есть кое-какие мысли по трикотажке, договорились с ним, что я подъеду в понедельник. Потом поспешил на встречу с Галией на станции метро Автозаводская. Специально договорился с ней встретиться на станции в центре зала, чтобы она не ждала меня на улице. Не май месяц.

На автобусе доехали до Автозаводской улицы и оказались напротив проходной, я, как договаривались, набрал помощника комсорга завода. Ждать пришлось минут двадцать, если не больше. Я уж думал, он забыл про нас. Уже собирался набрать ему ещё раз, но вдруг к нам подошёл парень неопределённого возраста, с серьёзным лицом, но смеющимися глазами. Вроде, молодой, но сильно поседевшие виски и заметная лысина на макушке заставляли усомниться в этом.

– Здравствуйте, ребята. – подошёл он к нам.

– Михаил Аронович? – уточнил я.

– Можно просто Михаил. – протянул он мне руку, с любопытством разглядывая.

Он провёл нас на территорию завода. Она была не большая, а огромная. Мне доводилось слышать, что это город в городе со своими автобусными маршрутами, поликлиникой, службами быта и пожарной частью. Но видел я всё это своими глазами впервые. Надо признаться, масштаб завода меня впечатлил.

– Нам с вами надо сегодня многое успеть. – сказал Михаил. – В фотоателье сделать фотографии на пропуска. Ты, – обратился он ко мне. – после этого останешься в комитете комсомола, секретарь наш Артур Георгиевич хотел лично с тобой хотел побеседовать. А девушку я провожу на рабочее место. Её тоже надо будущему начальству представить.

Мы разделились после фотографирования. Михаил оставил меня в комитете комсомола завода и увёл Галию.

– Проходи, проходи. – вышел из своего кабинета заводской комсорг мне навстречу, и пригласил к себе в кабинет. – Товарищи из райкома тебя очень рекомендовали.

Он был под метр девяносто ростом. Но плечи сутулые, явно чрезмерно занимается кабинетной работой. И глаза были тусклыми, словно давно на природе не был. Засушенный бюрократией потенциальный богатырь.

Он с сомнением и любопытством разглядывал меня. Я прошёл за ним в кабинет.

Артур Георгиевич тянуть не стал. Сразу взял быка за рога:

– Слухи ходят, что ты такие лекции читаешь по линии «Знания», что люди в полном восторге. Что и профессора тебе не конкуренты.

– Врут! – с деланной убеждёностью в голосе сказал я.

Комсорг засмеялся.

– Да, похоже, что слухи не обманывают, за словом ты в карман не лезешь. Что же, меня просили тебя сильно не эксплуатировать, в связи с занятостью на учебе, так что давай сразу определимся, по каким важным идеологическим темам ты готов у нас выступить. Скажем, раз в десять дней тебя устроит?

Меня это вполне устраивало. Тут же сели и обговорили и темы, и даты. Я все занес себе в самодельный ежедневник, который соорудил из обычной толстой тетради.

* * *

Галия шла рядом с Михаилом, периодически ловя на себе его любопытные взгляды.

– Вы не очень похожи на художника. – наконец, сказал он.

– Это почему же? – удивилась Галия.

– Ну, наши художники совсем другие.

– Какие?

– Сейчас сами увидите. – загадочно ухмыльнулся он.

Галия напряглась.

– Только не удивляйтесь ничему. – коротко предупредил он.

Они поднялись на второй этаж небольшого, по сравнению с остальными корпусами, здания. В просторной мастерской Михаил нашёл парня лет тридцати-тридцати пяти, высокого, худого, давно нестриженного. Он недовольно бурча, отвлёкся от своего занятия, Галие не было видно от входа, чем он был так сильно занят.

Они вдвоём подошли, и Михаил представил её.

– Эдуард. – протянул он ей руку, резко став любезным.

Галия тоже протянула руку в ответ, рассчитывая, что Эдуард ограничится обыкновенным пожатием. Но он вместо этого приложился губами к её ладони. Испуганная Галия отдернула руку.

– Я вас предупреждал: ничему не удивляйтесь. – подмигнул ей Михаил. – И не бойтесь, он не опасен. – наклонившись к её уху, добавил он.

Легко сказать, не бойтесь! Галия боялась. Кто его знает, чего можно ожидать от этого Эдуарда после такого начала.

– Эдик, давай, полегче, не пугай девушку. – смеясь, сказал ему Михаил. – Это твой новый сотрудник на полставки, студентка института. Но велено ее не гонять. Она на свободном режиме посещения, пару раз в неделю придет на несколько часов, и ладно. Вот на эти часы ее и озадачивай.

– Прекрасно. – ответил Эдуард и нарочито поклонившись, заявил: – Очень рад. Очень.

– Ну всё. Тогда оставляю вас. – вдруг сказал Михаил и направился к выходу.

– А у меня что, уже рабочий день сегодня? – рванулась за ним Галия.

– Нет. Вам ещё надо будет с бегунком побегать, но это уже завтра. Сегодня у вас ознакомительная экскурсия. Осмотритесь, познакомьтесь с остальным коллективом, сориентируйтесь на территории, чтобы могли самостоятельно рабочее место найти. – посоветовал ей Михаил.

Он ушёл. А Галия осталась один на один с этим странным человеком.

* * *

После собеседования с Артуром Георгиевичем вышел из его кабинета и спросил у помощника комсорга Михаила, куда он дел Галию. Тот дал мне местный телефон оформительского цеха и кивнул на один из аппаратов, стоящих у него на столе.

– Добрый день. – поздоровался я с взявшим на том конце трубку мужчиной. – К вам новенькая сегодня устраиваться приходила?

– Да. Она и устроилась, таки...

– А она ещё у вас? – поинтересовался я.

– У нас. – растягивая слова ответил мужик.

Что за?!.

– Можно её к телефону?

– А кто спрашивает?

Конь, блин!..

– Инструктор комитета комсомола Ивлев Павел Тарасович. – грозно прорычал я в трубку.

– Галечка! Тебя... – послышалась где-то там.

Галечка?!

– Алё? – услышал я родной голос.

– Что у вас там происходит?

– Не обращай внимания. Всё нормально. Ты когда освободишься?

– Уже.

– Пойдём? – спросила она.

– Пойдём.

– Хорошо. Встречаемся у второй проходной.

Через пятнадцать минут я уже вышагивал вдоль здания проходной и вглядывался в людей вокруг, ища глазами невесту. Народу было не очень много, смена ещё не закончилась.

Вдруг я увидел Галию. Её сопровождал длинный худой парень. Галия увидела проходную и, как я понял, хотела дальше идти сама. Он порывался пойти с ней дальше, до самой проходной, но она отправила его.

– Это что за циркуль? – спросил я её, когда она подошла.

– Это мой начальник Эдичка. – рассмеялась Галия, чмокая меня в щёку.

– Что смешного? – спросил я, чувствуя нарастающее раздражение внутри.

– Он смешной. – беззаботно ответила Галия.

Ладно. Надо будет заглянуть к ней в этот оформительский цех как-нибудь. Оценить самому, что там за клоун такой. Если реально умеет ее смешить, то это серьезно. Нет проще дороги к сердцу девушки, чем через смех. Кроме тех девушек, конечно, у которых нет чувства юмора в природе. Но у Галии оно есть.

Пятница. Думал, поехать в деревню прямо сегодня. Но Галия округлила глаза, едва я ей это предложил.

– Нет, нет, нет! Я сегодня не могу! – затараторила она. – Меня ждут. Давай завтра с утра поедем.

– Кто тебя ждёт? – насторожился я.

– Секрет! – хитро посмотрела она на меня.

– Ну, ладно. Куда тебя проводить? – зашёл с другой стороны я.

– К Маше.

Ну, понятно. К свадьбе готовятся. Ладно. Чем бы дитя не тешилось...

Сдал невесту Виктории Францевне и поехал в ДАС в надежде хоть немного позаниматься.

К своему удивлению, застал у нас двух девчонок из Машкиной группы, видел их на дне рождения. Они с нашими и Булатовскими парнями устроили штаб из нашей комнаты по подготовке к моей свадьбе. Шутки, хохот. Дым столбом.

– Ну, что вы затеяли? – устало спросил я.

– Паш, твоя свадьба первая у нашего курса. – ответил за всех Женя Булатов. – Всем интересно, всем хочется поучаствовать. Никто не хочет пропустить веселье. Так что, извини!..

– Мне-то хоть расскажите, что вы там затеваете? – спросил я.

– Тебе необязательно знать. – смеясь ответил Ираклий. – Будет сюрприз.

Ну, раз сюрприз... то тогда, черти, ничего не скажут, как их не расспрашивай.

– Я к вам в комнату пойду. – сказал я Булатову.

– Правильно. Иди. – одобрил он и под общий смех добавил: – Не мешай нам.

Глава 6

* * *

Общезитие горного института.

– Где была? – спросила Вера только что вернувшуюся Диану.

– В кино. – неохотно ответила та.

– Что не довольная такая? – не отставала Вера.

– Принц замуж не берёт! – сквозь смех ответила Марина и обе соседки расхохотались.

Диана со злостью сжав зубы, скинула пальто и сапоги и выскочила в коридор.

– Э-ээ! – услышала она из-за двери. – Обувь посреди комнаты кому бросила?!

Опять сейчас спрячут сапоги, сучки. – подумала Диана. Но ей было плевать и на сапоги, и на соседок.

Почему Рафаэль так себя ведёт?! Она ему и так, и так намекала, что пора бы им хоть в кино, что ли, вместе сходить. Вчера она его уже, практически, за горло взяла и настояла на совместном походе в кинотеатр. Не оставила ему шанса отказаться, предъявив билеты заранее. Соврала, что хотела с подружкой сходить, но она не может.

Рафаэль вел себя безукоризненно. Впрочем, как и всегда. Двери перед ней открывал, руку при выходе из автобуса подавал. Но весь вечер был холоден как замороженный карп. И не остался с ней ни секундой больше, чем того требовали правила хорошего тона.

Диана прекрасно знала, как себя ведёт влюблённый мужчина. Но это не про Рафаэля.

Да что же это такое?! Диана в отчаянии пнула стену, больно ударившись большим пальцем на ногу. Зашипела от боли и запрыгала на здоровой ноге по коридору.

* * *

На выходные мы с Галией приехали в деревню к бабушкам, купив бутылку шампанского. Ещё когда я многозначительно выставил её на стол, обе бабушки сразу притихли и расселись вокруг стола.

– Третьего ноября мы с Галией идём в ЗАГС. – не стал тянуть я.

Бабушки молча переводили взгляд с меня на Галию и обратно, приготовившись улыбаться хорошей шутке.

– Так, это правда. – сказала бабушка и переглянулась с Никифоровной. – Мы надеялись... То есть, мы думали, – тут же поправилась она, – что Инна что-то напутала.

– Инна? – удивился я. – А что Инна?

– Она звонила мне вчера на работу, – ответила бабушка. – говорила, что хочет с Эммой к твоему светиле попасть. Хочет вернуться после свадьбы вместе с нами и со Славкой и Эммой. Спрашивала, можно ли им будет у нас остановиться.

– Я Элю весь вечер вчера убеждала, что она всё неправильно поняла, – смеясь, сказала Никифоровна, – что это у Славы с Эммой свадьба.

– А я отбивалась, – перебила её бабушка. – Инна же сказала, что ей мама про твою свадьбу сказала.

Бабушки опять рассмеялись. Решил, что сейчас самое время открыть шампанское. Вот у меня весёлые бабушки.

Никифоровна принесла бокалы разного цвета. Ну да, у нас же теперь в доме два набора чешского хрусталя.

– Прямо с утра пьём! – просмеявшись, заметила бабушка. – Ну хорошо, разобрались, чья же свадьба... Я же тебе говорила! – опять наехала она на подругу. – Зачем бы нам на свадьбу Славки с Эммой в Святославль ехать? А вот теперь понятно, зачем.

– Кстати, как поедет? – вспомнил я, что надо обсудить этот вопрос.

– Хорошо бы на поезде из Москвы, – сказала Никифоровна.

– Хорошо, тогда я возьму билеты, – пообещал я.

На том и договорились. Надо с батей поговорить, как он поедет. Может, ему тоже сразу купе взять?

Бабушки выставили на стол пирожки с капустой, холодец. То ли поздний завтрак, то ли ранний обед. Мы поели и весь день наслаждались бездельем и прогулкой к озеру с Тузиком.

Весь следующий день до отъезда таскал бабушкам воду. Они затеяли грандиозную стирку к приезду гостей после ноябрьских. Галия бегала туда-сюда с бельём, развешивала его во дворе. Вернулись в Москву уставшие, но с чувством выполненного долга. В последний момент Галия намекнула мне, что возможно, бабушки подъедут к ЗАГСу попридти на торжество. Хорошо конечно было бы.

В понедельник был у Сатчана, выложил ему всё как есть, про ремонт в подвале и свои подозрения насчёт ватных матрасов, которые, скорее всего, не совсем ватные.

– Матрасы?! – недоверчиво скривился он. Но подумав, сменил тон. – Ну а что? Матрасы...

– Дальше сам? Или мне надо будет с местным Проектором в подвал прорываться? – спросил я задумавшегося второго секретаря.

– А? Нет, не надо.

Фух!.. Пронесло. Сбежал от него под предлогом того, что на ЗИЛ опаздываю.

На неделе мы оформились с Галией на работу на завод, носились по всей территории с бегунком, засветились в заводской поликлинике и прописались в общежитии завода. Вернее, прописали нас без нашего участия, я только паспорта оставил Михаилу на пару дней. Говорить никому об этом не стал, и Галие велел молчать до поры до времени. А то меня попросят из ДАСа, я же теперь москвич.

В один из вечеров встречался с отцом у него дома. Договорились, что я возьму два купе до Святославля, он решился-таки свозить жену по местам своей былой «боевой славы». Заодно попытался выудить из него информацию по предстоящему выкупу невесты. Но он то ли сделал вид, что ничего не знает, то ли правда не в курсе.

Обсудили с ним ситуацию с Дианой. Надо ли её приглашать на свадьбу, хотя бы на её московскую часть? Накануне я закинул удочку на эту тему в разговоре с Галией. Она у меня девушка добрая и всё давно ей простила. Но у меня осадочек, как говорится, остался от всей этой идиотской истории и с ручками, и с вареньем на одежде.

Отец посоветовал пригласить сестру.

– Скорее всего, – подмигнул он мне, – она все равно откажется. После всех ее выходов, будет себя странно чувствовать на вашей свадьбе. Да и Рафаэля на свадьбе точно не будет, а она сейчас за ним как привязанная бежит.

Договорились, что заеду к ней в общагу, приглашу. Но сделаю при этом очень суровое лицо. Посмеялись над этим с отцом и Кирой. Они спросили, а где Галия? Вот, понятия не имею, где она пропадает в последнее время. Маша с бабушкой меня к ней практически не допускают под предлогом того, что они очень заняты. А иногда их вообще никого допоздна дома нет.

Ну да, раз затеяли масштабную свадьбу, то свадебное платье все же нужно. Ну сколько надо времени платье купить и туфли? Ну, фату ещё. Или они у портнихи платье заказали? Тогда примерки, всё такое...

Только бы оно не было с многослойной юбкой, как для балльных танцев. Никогда мне не нравились эти пышные конструкции, в которых невесту еще попробуй найти. Да и как мы

его в Святославль повезём? Оно же все купе целиком займет. С ним же ещё в поезд надо будет залезть!

Чем ближе роспись, тем больше я нервничаю. Не забыть на выходных привезти из деревни в Москву импортный костюм, что мне Никифоровна справила. Рубашку белую, галстук. В среду на следующей неделе я стану женатым человеком... Кольцо! Кольцо себе не купил! Один из вечеров убил на ГУМ. Выбрал себе тонкое позолоченное кольцо из серебра. Кто там разберёт, из чего оно?

На заводе провёл первую лекцию. Три лекции в месяц, мне не трудно, а полставки – деньги немалые, сорок пять рублей. Может, мне вообще не увольняться отсюда? И Галия, вроде, приработалась у себя в оформительском цеху. За пару дней в неделю за несколько часов тридцать пять рублей? Просто замечательно.

* * *

Эдуард Кривцов сообщил маме, что он решил жениться. Пришла к ним на работу студенточка – само очарование. Пожилая женщина всплеснула руками. Это кого же он приведёт? Сам не от мира сего и девушку такую же нашёл? Но, с другой стороны, сердце матери болит за непутёвого сына. А как не станет её, с кем он останется? Пусть бы уж и была жена, хоть и такая же, как он, всё не один сын будет на белом свете.

И женщина появится, глядишь, и прекратится это, когда он неделями пьёт... Натура у него художественная, ранимая.

* * *

Подготовка к свадьбе шла полным ходом. Пришлось пригласить и Борщевского. Наши начали после очередного заседания Прожектора подготовку обсуждать при нём. Он получился единственным из всего нашего Прожекторского коллектива не в теме. Посыпались вопросы. После дня рождения Маши, на котором он неплохо влился в наш коллектив, было бы нелогично и невежливо его не пригласить. В тот же вечер я заметил его в штабе, в смысле в нашей комнате в ДАС, видимо, это уже Лёха организовал. Его сразу включили в программу и загрузили участием в самодеятельности.

Похоже, уже весь универ в курсе, что я женюсь.

Ездили с Галией в один из вечеров провести наш дом. Окна уже все были на месте. В одном из подъездов уже горел свет. Заселение всё ближе. Как же это ожидание приятно!

Съездил в общежитие к Диане. Ещё на подходе услышал смех, доносящийся из комнаты. Весело у девчонок.

Постучался, услышал «Ворвитесь!» и вошёл с улыбкой. Диана лежала на своей койке, отвернувшись к стене. Одна из хохотушек сидела за столом, а вторая копалась в шкафу.

– Добрый вечер, девушки, – вежливо улыбаясь, поздоровался я. – Диана! Можно тебя на минутку?

Диана повернулась, взглянула на меня отсутствующим взглядом, поднялась и пошла ко мне. Я вышел в коридор. Диана вскоре присоединилась ко мне. Вид её мне совсем не понравился. В глазах печаль и, похоже, плакала.

– Диана! Что случилось? – с нажимом спросил я, подумав, что наша дурочка вляпалась в неприятности со своим красавчиком.

– Ничего, – ответила она, не поднимая глаз.

– Диана! Не ври! На тебе лица нет. Что случилось?

– Ничего! Отстань! – крикнула она, едва сдерживая слёзы.

Ну и как тут отстать?

– Диана. Что бы ни случилось, у тебя есть семья, – строго сказал я ей. – Ты всегда можешь на нас рассчитывать.

– Чего тебе надо?! – зло спросила она, взглянув, наконец, мне в глаза.

– На свадьбу хотел тебя пригласить, – нехотя ответил я.

– Какую ещё свадьбу? – срывающимся голосом спросила сестра.

– Мы с Галией женимся в следующую среду.

Дианка с минуту смотрела на меня, осознавая услышанное, а потом громко всхлипнула и бросилась в комнату, навзрыд рыдая.

Тут же в коридор выскочили её соседки.

– Эй! Пижон доморощенный! – закричала на меня одна из них. – Ты что себе позволяешь?!

– Это нормально девчонок до слёз доводить?! – грозно рявкнула вторая, подсакивая ко мне.

– Тихо, тихо! Девушки! – сдал я немного назад. – Не сделал я ей ничего плохого. Не знаю, что она так отреагировала. Я всего лишь её на свадьбу пригласил...

– Ты совсем дурак? – воскликнула первая, сверля меня глазами. – Девушку бывшую на свадьбу пригласить и ждать, что она обрадуется?!

– Да, – вторая упёрла руки в бока, подойдя ко мне вплотную. – Ты кто такой вообще?

– Я ее брат, – резко перебил я её. – Она могла бы, между прочим, и поздравить меня, а не рыдать на всю общагу.

Девчонки стушевались и озадаченно посмотрели друг на друга.

– Что с ней происходит? Она что-нибудь говорила вам?

Они одновременно пожали недоумённо плечами.

– Тоже мне, подруги! – с упрёком сказал я, развернулся и пошёл на выход.

Надо отцу позвонить. Что-то в Багдаде беспокойно...

Батя встревожился не на шутку из-за моего звонка. Но ничего конкретного сказать не мог. Но тоже, как и я, первым делом подумал, что всё из-за красавчика. Обещал завтра попробовать разузнать что-нибудь через своего приятеля, дядьку Рафаэля.

Один вечер я убил на стояние в очереди в кассе на вокзале. Взял по два купе туда и обратно. Решил, что нечего младшим братишкам тесниться вдвоём на одной полке. Хотел ещё взять один обратный билет Москва-Брянск для Инны, но подумал, вдруг она захочет у бабушек задержаться на пару дней. Или вдруг они с Петром решат ехать. У него же отпуск ещё не закончился вроде.

Хлопотное это дело, свадьба.

Наконец, наступила среда третьё ноября. Сразу после них всей толпой, человек тридцать, поехали к Горному институту на метро. Все красивые, нарядные. Я надел обручальное кольцо ещё с утра, чтобы не забыть и не потерять.

Около института на ступеньках, припрыгивая от нетерпения, нас ждала Маша с подружками, ещё человек пятнадцать.

Дальше всё пошло само собой. Меня использовали сугубо в качестве реквизита. Подружки невесты изобрели массу испытаний для жениха, но отдувались свидетель и друзья жениха, причём довольно оригинально. В здание института мы так и не зашли, всё происходило на улице. Зато зрителей собралось, наверное, весь институт. Люди стояли и на улице и смотрели в окна.

Меня происходящее одновременно веселило и утомляло. Невеста где? – подумал я, взглянув на часы.

Наконец, подошло испытание лично для меня. Передо мной выставили трёх девушек, покрытых разноцветными шёлковыми покрывалами с головой. Ха! Надо было всего лишь пощекотать их, как Ахмад делал. Никаких проблем.

Снял я покрывало. А там!..

Галия в бигудях, в домашнем халате и тапочках.

Время! Мы же опоздаем! – хотел я крикнуть на всю улицу. Едва сдержался.

Дикий хохот со всех сторон абсолютно не подходил к моему состоянию. Я уже решил, что так и пойду в ЗАГС с невестой в бигудях и халате. Насколько я помню, на свадебный маршет часы уходят. Наверное, не успела...

Пока я искренне хватался за голову и смотрел на таких же потрясённых парней, толпа на ступенях института вдруг восхищённо выдохнула. Я обернулся и не поверил своим глазам. Передо мной стояла Галия в облегающем белом платье до колена, с длинными рукавами, туфлях на шпильке и маленькой шляпке с белой вуалью. Красивая!.. Счастливая!..

– Как вы это сделали? – ошарашенно спросил я и, не удержавшись, впился губами в невесту под дружное “Ура-ааа!” со всех сторон.

Я оторвался от неё и только тут разглядел несколько ниток жемчужных бус на шее и серьги с жемчугом. Всё подобрано с большим вкусом. Чувствовалась рука Виктории Францевны. Тут же на плечах Галии оказалась беличья пелерина.

К крыльцу подкатила «Чайка».

– Дорогу жениху и невесте! – заорал во всё горло Витька.

Ничего себе он папаню своего раскрутил. Я на такой ни в прошлой жизни, ни в этой не катался еще. Мечтал только, как и все...

Тут краем глаза я заметил, как Маша передаёт кому-то из своих девчонок тёмный вязаный берет с нашитыми бигудями. Вот, мартышки! Чуть до инфаркта меня не довели! Наверное, халат поверх платья надет был. Поясок развязали и быстро стянули. Берет с бигудями поменяли на шляпку с вуалью. Туфли сама быстренько передела. Всего делов-то. Но какой эффект!

Водитель распахнул перед нами заднюю дверь. Я оказался в центре, с одной стороны Галия, с другой Маша, а Витька плюхнулся на переднее сидение.

– В ЗАГС! – громко скомандовал он.

– Народ в ЗАГС с нами не пойдёт? – спросил я.

– Пока они доберутся до столовой ДАСа, вы их уже женатые встречать там будете, – смеясь, отозвался Витя.

Ну ладно. Однако я рано решил, что мы будем в ЗАГСе вчетвером. Нас там уже поджидали отец с Кирой, Виктория Францевна и бабушка с Никифоровной. Все три бабушки были примерно одного возраста, нашли общий язык и держались вместе, как три подружки. Батя тут же забрал у нас с Галией и Вити с Машей паспорта и унёс их куда-то.

– Всё, теперь ждём. – вернулся он к нам, заметно нервничая.

Наконец вышла важная женщина в бордовом платье с белым шарфиком и пригласила нас пройти в кабинет. Изначально на торжественную регистрацию мы не настраивались, просто выбрали ближайшее свободное время. Поэтому сейчас мы просто сидели перед этой мадам и ждали, пока она впишет в огромный талмуд фамилии брачующихся и свидетелей. Наша свита толпилась в дверях в нетерпеливом ожидании.

– Не перепутайте только, – волновался отец, – кто брачается, а кто свидетель. Бабушки на него зашикали:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.